

Ли Чиён Авторы сценария Ким Хана и Ким Ёнён

Мой тайный романс

18+

Мечты сбываются

Ли Чиён
Мой тайный роман.
Мечты сбываются
Серия «Лучшие дорамы»
Серия «Мой тайный роман», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70221496

Мой тайный роман. Мечты сбываются : роман / Ли Чиён . Авторы сценария – Ким Хана и Ким Ёнён ; перевод с корейского Д. Ситниковой:

АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-147479-9

Аннотация

Встреча, ставшая началом романтической истории и затронувшая жизни близких им людей, казалось, предначертана судьбой. Но как же быть, если прошлое никак не может отпустить? Чинуку и Юми придется столкнуться со своими страхами и проблемами, смогут ли они взглянуть правде в глаза и принять ту боль, что так глубоко сидела в каждом из них? И что поможет возлюбленным преодолеть возникшие на пути друг к другу препятствия и открыть свое сердце? Будут ли они вместе, находясь под гнетом окружающих и назойливых журналистов, разузнавших о семье девушки?

Читайте продолжение трогательной истории о диетологе Ли Юми и сыне президента одной из крупнейших компаний в Корее Чха Чануке...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	41
Глава 3	66
Глава 4	98
Глава 5	124
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Ли Чиён

Мой тайный роман.

Мечты сбываются

Авторы сценария – Ким Хана и Ким Ёнён

My Secret Romance Book 2 (#### ### 2)

Novelized by Lee Ji Youn

Script by Kim Ha Na and Kim Yeong Yun

Печатается с разрешения

Imprima Korea Agency the Republic of Korea и Impressum

Literary Agency (Russia).

My Secret Romance Book 2 (#### ### 2)

Novelized by Lee Ji Youn

Script by Kim Ha Na and Kim Yeong Yun

All rights reserved.

Original Korean edition published by STORYPUNCH, INC.

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

© Ситникова Д.В., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

А это – аппетайзер!

– Сейчас, мам, мне звонят... – Глаза Юми расширились от удивления, когда она увидела имя на экране мобильно-

го. – Ой-ой-ой! – Звонил Чон, ее начальник из кейтеринговой компании.

– Алло! Здравствуйте, – поздоровалась девушка.

– Понимаю, что сегодня суббота, но у меня для тебя хорошие новости, – раздался из трубки мягкий голос.

– Хорошие новости?

– Помнишь, ты просила отправить тебя куда-нибудь подальше во время следующей ротации?

– Да.

– В деревню отправить не смогу, но есть место в Тэчжоне. Диетолог Сон из местного университета ждет ребенка, так что со следующего месяца она уходит в отпуск. Ей с трудом удалось забеременеть, и теперь нужно будет как следует заботиться о себе и малыше, так что я ищу нового диетолога на то место... Если хочешь, могу отправить тебя.

– А, да... – Юми совершенно забыла о своей просьбе. Тогда, спустя долгое время вновь встретив Чинука, она надеялась, что начальник сможет перевести ее куда-нибудь подальше, но теперь почему-то не могла решиться.

– Почему у тебя такой несчастный голос? Передумала? – похоже, собеседник заметил ее сомнения.

– Нет, просто...

– В «Тэбоке» хорошие условия – неудивительно, если решила остаться. Это не к спеху, так что тебе необязательно отвечать прямо сейчас. Подумай как следует, времени еще достаточно.

– Хорошо. Спасибо большое!

«Что же мне выбрать?» – задумалась Юми, уставившись в погасший экран телефона.

– Думаешь, сойдет? – спросила Покча, подойдя к Юми, которая готовила завтрак и даже не заметила коллегу. Она выкладывала на тарелку английский маффин с беконом и, услышав голос, подскочила от неожиданности и обернулась назад.

– Доброе утро! Вы сегодня рано.

– Отойди-ка, – шеф-повар отодвинула девушку, добавила в кипящую воду щепотку соли и уксус, умело сварила яйцо пашот и выложила его поверх булочки и бекона. После этого она приготовила голландский соус: смешала яичный желток с растопленным сливочным маслом и взбила венчиком.

– Вау! – Юми не могла не поразиться тому, как женщина за считанные минуты справлялась с тем, на что у нее самой уходила целая вечность. Всего миг – и на столе аппетитнейшее яйцо бенедикт¹, сервированное с разноцветными ово-

¹ Бутерброд из двух половинок английского маффина с яйцами пашот, беко-

щами и зеленью.

– Ерунда, – ответила Покча девушке, которая с нескрываемым восхищением смотрела на приготовленное блюдо, а затем вложила ей в руки какой-то предмет. – Заметила, что у тебя с непривычки вся кожа скукожилась. Это крем для рук. Нашла дома лишний...

Однажды она довольно холодно отказала новенькой в помощи с подготовкой ланч-боксов для съемочной группы, но после сжалась над девушкой и время от времени помогала ей. Юми понимала, что в глубине души коллега желает ей добра, и с благодарностью приняла крем.

– Спасибо.

– Беги, а то опоздаешь.

– Хорошо!

Спеша в кабинет гендиректора, Юми чувствовала себя странно. В последнее время у нее все чаще возникало желание не переводиться на новое место, а остаться работать здесь. Ей нравились коллеги, да и отношения с Чинуком, которые так тревожили раньше, тоже начали понемногу налаживаться.

– Уф! – выдохнула девушка, глядя, как цифры на табло в поднимающемся лифте сменяют друг друга.

«Может, не переводиться никуда и остаться в «Тэбок групп»?

Наверное, это глупо, но она поняла, что начинает хотеть

большого.

– Входите, – не отрывая глаз от документов, Чинук сразу же ответил на стук в дверь.

Юми с корзинкой для пикника в руках вошла в кабинет.

– Сегодня на завтрак – яйцо бенедикт, – объявила она, поставив блюдо на стол. Мужчина улыбнулся ей, не выпуская ручку из рук, и принялся подписывать документы.

– Спасибо, можешь идти.

Но Юми не собиралась никуда уходить. Она стояла на том же месте и растерянно смотрела на начальника.

«Может, хочет что-то сказать?» – Чинук поднял взгляд на девушку.

– В чем дело?

– Жду, пока вы позавтракаете, – решительно ответила та. И от смущения начала пальцами крутить пуговицу на рабочем халате. – Вы же говорили, что не любите есть в одиночестве.

Юми знала, что все это время директору приходилось есть в полном одиночестве, и поэтому не могла позволить себе

уйти. Ей хотелось хоть как-то помочь, поэтому она и пришла к такому решению.

– Поэтому я посижу с вами, пока вы завтракаете.

У нее снова возникло то же странное чувство, что по дороге сюда. Она ощутила жар в груди и опустила взгляд на документы на столе.

– Тоже в счет долга? – сухо ответил Чинук. На самом деле он был глубоко тронут ее предложением, но не любил показывать свои чувства.

– Было бы здорово.

– Нет, уходи.

Уходить не хотелось, но остаться было бы странно...

– Хорошо, но, может быть, хотя бы половину? – осторожно предложила Юми, внимательно следя за реакцией собеседника.

– Четверть.

– Ладно, четверть, – неохотно согласилась девушка, и на губах Чинука появилась довольная улыбка победителя. Он поднялся со своего места и подошел к столу, на котором стоял завтрак. Директор сел, Юми опустилась на стул рядом.

– Как-то неловко, что ем только я. Будешь?

– Я наелась, пока готовила.

– Все, хватит, – сказал мужчина, держа в руке вилку.

– Что?

– Можешь больше мне не готовить. Есть вместе со мной – тоже работа. Не могу же я заставлять тебя еще и у плиты

стоять ради одного меня.

– Правда? – Юми была рада услышать, что ее освобождают от дополнительной работы, но почему-то вместе с этим почувствовала легкий укол разочарования.

– Не планируй ничего на ужин – я забронировал столик.

– Мне кажется, вы перепутали порядок, – разочарование дало о себе знать, и ответ вышел язвительнее, чем ей хотелось бы.

– Какой порядок?

– Сначала нужно было спросить, свободна ли я сегодня во время ужина, а потом уже бронировать столик. Разве не так?

В этом Юми была права, и Чинук тут же признал ошибку:

– Хорошо, Юми, свободны ли вы сегодня вечером? – подчеркнуто вежливо спросил он.

– Нет, я занята. У меня уже есть планы на вечер.

– Что-то важное?

– Мой... – Юми хотела сказать «брат», но вовремя опомнилась. – Мой щенок все время сидит дома, так что я решила погулять с ним, чтобы не грустил.

«И в субботу, и сегодня тоже?» – с досадой подумал Чинук.

– Похоже, ты очень любишь своего щеночка.

– У вас же есть кошка, думаю, вы понимаете, как много ухода нужно питомцам.

– Не сказал бы... Она у меня сама по себе.

– В любом случае сегодня не выйдет. В следующий раз

предупреждайте хотя бы за день. У меня тоже плотный график.

– Непременно, – немного расстроено ответил директор, прокалывая вилкой желток.

В пабе было многолюдно с самого утра. Хёнтхэ носился между залом и кухней, в одиночку справляясь с заказами, когда у него зазвонил телефон.

– Алло!

– Это же Чон Хёнтхэ? Писатель? – раздалось из трубки.

– Да, я.

– Здравствуйте! Вам удобно сейчас говорить? Это Чу Хэ-ри, телеведущая.

«Кто?.. Не знаю такую», – подумал парень и ответил:

– А откуда у вас?..

– Я бы хотела встретиться, если вы свободны. У меня есть для вас предложение.

«Предложение? Меня на ТВ, что ли, приглашают? Тогда почему этим занимается ведущая? Да уж...»

– Я не участвую в телешоу. До свидания, – Хёнтхэ реши-

тельно повесил трубку, но разговор уже привлек внимание любопытной студентки, которая часто бывала в пабе:

– А с кем вы разговаривали?

– Не знаю, с ведущей какой-то. Чу Хэри, кажется.

– Чу Хэри?!

– М? Ты ее знаешь?

– А как же! Не знать ее – перебор даже для тех, кто телевизор не включает, – девушка достала из кармана смартфон и продемонстрировала Хёнтхэ фотографии Хэри в Сети. – Точно не знаете?

«Знакомое лицо...» При взгляде на фотографию его глаза округлились от удивления.

– Это она? Тогда утром...

– Точно! Она каждый день, кроме выходных, ведет утренний эфир.

– Да нет же, я не про эфир, – наморщив лоб, парень уставился на фотографию.

Когда Хёнтхэ повесил трубку, Хэри ничего больше не оставалось, кроме как сидеть с открытым от удивления ртом.

– Жалкий писака, – недовольно воскликнула она. – Бросил трубку, когда я звоню?!

Ее унизили второй раз за весьма недолгую жизнь. Первым оказался Чха Чинук.

«В последнее время все идет не по плану!» – подумала девушка, но тут же смирив свой гнев и набрав номер президента «Тэбок групп». Ничто так не успокаивает как голос будущего свекра.

– Это я, Хэри.

– О, дорогая, здравствуй. Спасибо, что постаралась со съемками.

Ведущая была рада услышать приятный и заботливый голос президента Чха.

– Да ладно, это ерунда! Это вас нужно поблагодарить. Если бы не вы, мы бы не смогли снять интервью.

– Брось, это моя прямая обязанность. Как там Чинук? Неужели снова бунтует?

«Бунтует? Да он опозорил меня перед всей съемочной группой! Однако президенту лучше об этом не рассказывать – кто знает, как Чинук отомстит за подобное...»

– Нет-нет, что вы! Сами знаете, он только на словах такой, а на площадке был невероятно учтив: выложился по полной и даже позаботился об обеде для всех сотрудников.

– Вот как? Наконец-то взялся за ум. Когда, говоришь, интервью выйдет в эфир?

– Сегодня. Я уже успела заглянуть к монтажерам и по-

смотреть – полный отпад. Обязательно посмотрите, хорошо?

– Конечно, как я могу пропустить передачу с моей будущей невесткой? Обязательно посмотрю. И пересмотрю!

– Спасибо!

– Кстати, подумай о том, чтобы сыграть свадьбу в этом году. Мне уже не терпится понянчить внуков. На днях встретил на улице женщину с внуком в обнимку – до сих пор картинка перед глазами. Как же хочется самому познать эту радость!

– Конечно!

Хэри попрощалась с президентом и положила трубку, с трудом сдерживая широченную улыбку. Ее счастью не было предела: старший Чха назвал ее невесткой! Заговорил о внуках!

Счастливая девушка прижимала телефон к груди, как вдруг вспомнила:

– Точно! Чинук, ты обязательно будешь моим!

– Отмени бронь в ресторане, – по пути к кабинету сухо сказал Чинук Учжину, даже не удостоив того взглядом.

– Что? – От удивления секретарь застыл посреди коридора. – Отменить? Мне таких трудов стоило найти столик!

Директор ничего не ответил и постарался не встречаться взглядом с помощником. Он явно был расстроен. Учжин легко замечал все перемены в настроении окружающих и только покачал головой, осуждающе цокая языком:

– А я вам что говорил? Нужно было сначала спросить и только потом звонить в ресторан.

– Да мне ни разу в жизни не приходилось спрашивать!

Младший Чха еще ни разу в жизни не получал отказ. Любая девушка была бы рада отменить ради него все даже самые важные планы. Но Ли Юми в число этих девушек явно не входила.

– Сразу видно, что вы не знаете, как следует вести себя на свидании.

– Что?! – негодование, как приступ рвоты, внезапно нахлынуло на Чинука, и он не смог сдержать своего недовольства. – Да какое свидание? Просто деловая встреча. Деловая-я. Эта девчонка мне должна.

Но что бы помощник ни говорил, выражение лица мужчины говорило об обратном. И все же Учжин сжалился над директором и согласился:

– Да, понимаю. Исключительно деловая встреча.

– Не хочешь отменять бронь – сходи сам. Ты же говорил, что у тебя есть девушка.

– Это слишком дорогое место. Она будет ругаться и ска-

жет, что я транжира.

– Только начали встречаться, и уже под каблуком?

– Нет ничего лучше, чем когда вами командует женщина.

Вам этого не понять.

Покраснев от смущения до кончиков ушей, Чинук вынул из кошелька кредитку и протянул ее секретарю:

– На, транжирь на здоровье! Можешь считать, что получил премию. Только не смешивай личную жизнь и работу.

Но тот только вежливо отказался:

– Благодарю, но за свою даму я могу заплатить сам.

– Что?

– Хорошо, если вы настаиваете...

Ворча друг на друга, они прошли по длинному коридору и свернули в сторону лифта. Через мгновение дверь женского туалета, мимо которого только что прошли мужчины, открылась, и из-за нее показалась поникшая Юми. «Деловая встреча?» – подумала она, разочарованно глядя вслед исчезнувшему Чинуку.

– Я недавно разговаривал с Хэри, и она сказала, что сего-

дня будут показывать интервью.

Президент Чха позвал сына, чтобы обсудить «очень важное и срочное дело», а теперь рассказывал ему о какой-то ерунде, совершенно неважной и несрочной. Конечно, Чинук был раздражен, что ему приходится тратить на это свое драгоценное время.

– Мне все равно.

– Хватит упрямиться. Ты должен жениться в этом году. Нехорошо заставлять старика ждать, – как ни в чем не бывало продолжил мужчина, невзирая на недовольное выражение лица сына.

– Нехорошо заставлять меня жениться на нелюбимом человеке!

– С каких пор ты стал романтиком? Любовь какая-то... Не носи чепухи, просто женись на Хэри.

– А ты, отец, разве не был романтиком?

Эти слова задели президента за живое. С побагровевшим лицом он сжал руку в кулак и ударил по столу:

– Ах ты паршивец!

Единственную женщину, которую любил Чха Тэбок, та, кто родила Чинука, звали Эрён. Однако прекрасная история любви не была долгой и вскоре разбилась на мелкие осколки. С тех пор он не верил в любовь. Это мимолетное чувство не стоило ни потраченного времени, ни разбитого сердца.

«Похоже, Чинук до сих пор верит в сказки...»

– Идиот!

– Может быть, в твоих глазах я и глуп, но с моей точки зрения настоящий дурак – это ты.

– Что?!

– Влюбленные иногда расстаются, а ты хочешь, чтобы я связал свою жизнь и строил семью с совершенно нелюбимым человеком. Даже животные выбирают себе пару. Или я не прав?

– Ты думаешь, я для себя стараюсь? Это все для твоего же блага.

– Раз так, то, пожалуйста, оставь меня в покое. Для моего же блага. Или тебе придется признать, что ты делаешь все это исключительно из собственного эгоизма.

Тэбок молчал: сын попал в самое яблочко.

– Я пойду, – попрощался Чинук.

Он и так потратил свое драгоценное время на бесполезные споры. Посмотрев на часы на запястье, младший Чха поднялся с места и, не оборачиваясь, быстро покинул кабинет отца.

«Да какое свидание? Просто деловая встреча. Де-ло-ва-

я. Она мне должна».

По правде говоря, так оно и было.

«Когда это он приглашал меня на свидание? Никакое это не свидание, а просто рабочая встреча, чтобы ответить на все накопившиеся вопросы...» – думала Юми, пока в одиночестве ела суп с капустой кимчхи.

И все же... Ее задела эти слова.

– Домой не собираешься? – спросила Джени, выйдя из раздевалки. Она уже переоделась и сняла рабочую форму. Судя по яркой красной помаде, у нее были какие-то планы на сегодняшний вечер. – Ждешь кого-то?

– Нет-нет, просто нужно заказать кое-какие продукты. Я немного задержусь, – поспешно ответила Юми, но ее собеседница была проницательным человеком, наклонилась к девушке и принялась:

– Пахнет подозрительно...

– Нет-нет, ничего такого!

Джени лишь улыбнулась:

– Ну ладно, тогда я пошла. Мой молодой человек пригласил меня на ужин в очень хороший ресторан. Говорят, туда невероятно тяжело попасть... Уж не предложение ли он мне собрался делать? Хотя я пока не хочу становиться женой...

«Переживает, что позовут замуж... Проблемам некоторых можно только позавидовать!»

– Ты с кем-то встречаешься?

– Вроде того... Он, конечно, не совсем в моем вкусе, но очень выносливый. Если ты понимаешь, о чем я.

Услышав такое, Юми покраснела до самой макушки. Она никак не могла привыкнуть к двусмысленным репликам своей коллеги. Сама Джени лишь покачала головой, глядя на пунцовую коллегу как на запущенный случай.

– Молчу-молчу. Но мы же не в детском саду. Юми, тебе нужны отношения! Не отталкивай от себя мужчин.

– Не отталкивать?

– Сколько ни пытайся, а от меня ты такое не скроешь, – Джени игриво щелкнула Юми по лбу и подмигнула. Напевая что-то себе под нос, она неспешно покинула столовую. Проводив ее взглядом, Юми украдкой посмотрела на экран лежащего на столе телефона.

– Уф, – глубоко вздохнула она и принялась набирать сообщение.

Чинук уже собирался уйти с работы и надевал пиджак, как вдруг услышал «дзинь» входящего сообщения.

Давайте сегодня поужинаем вместе.

Читая это, он не мог сдержать улыбки.

– Конечно-конечно.

«Хм, а сначала строила из себя недотрогу».

Директор расставил все по местам и поспешно вышел из кабинета. Затем спустился на подземную парковку, сел в машину и, когда подъехал к главному входу офисного здания, заметил Юми, которая уже ждала его на улице, понуро опустив голову. Она подскочила на месте, услышав сигнал его автомобиля, но быстро опомнилась, села в машину и, даже не взглянув на Чинука, принялась рассматривать что-то из окна.

– Что-то ищешь? Можно подумать, ты сурикат, а не человек.

– Нельзя, чтобы нас увидели, – строго, как командир, отдающий приказ солдатам, сказала девушка, и уголки рта Чинука тут же поползли вниз.

– Ты же собиралась гулять с собакой. Почему передумала?

– Нужно возвращать долг, – коротко ответила она, глядя строго вперед. – Я решила, что должна все вернуть. Такой я человек: привыкла сразу платить по счетам. Поэтому нужно рассчитаться с вами, прежде чем накопятся проценты, а потом спать спокойно. Щеночек меня поймет, – Юми была совершенно не такой, как сегодня утром. Мужчина пристально посмотрел на нее, прищурившись, и спросил:

– Что-то случилось?

– Нет, что могло случиться? – ей хотелось высказать все,

что она думает по поводу того, что слышала ранее, но решила держать себя в руках. В конце концов, с нее правда причитается, так что жаловаться не на что. – Где мы будем ужинать?

Чинук старался не обращать внимания на ее бесстрастный деловой тон: кажется, он понял, в чем дело. Говорят, даже у стен есть уши... В данном случае это были уши конкретного кролика с бизоньим характером.

– Я уже отменил столик в том ресторане...

«Вернее, за этим столиком уже сидит Учжин со своей дамой сердца», – подумал директор и постучал пальцами по рулю, ища выход из ситуации.

– Сегодня поужинаем у меня.

– Хорошо, – не задумываясь согласилась Юми, но через миг ее глаза округлились от удивления. – Подождите-ка. У вас дома?

– Да, я же сказал «у меня».

«Что? Как? К нему домой?» – запаниковала девушка, но постаралась скрыть свое смущение и спокойно объяснить:

– То есть... Как бы... Как-то неправильно оставаться с мужчиной наедине у него дома, да еще и так поздно. Может, просто перекусим где-нибудь поблизости? Я знаю местечко, где готовят вкусный похмельный суп на кости...

– Чего ты так покраснела?

– Что?

– Надеюсь, ты не напридумывала себе чего-нибудь непо-

добающего?

– Неподобающего? За кого вы меня принимаете? Я вообще-то... – начала возмущаться Юми, но в ее воображении тут же всплыли сцены из любимого женского романа.

– Просто поехали. Я очень хочу есть, – Чинук подмигнул растерянной спутнице и завел двигатель автомобиля.

Всю дорогу она размышляла о том, как бы ненавязчиво изменить пункт назначения, но ничего не придумала. Неожиданно для нее машина остановилась перед домом Чинука.

– Заходи, – кивнул мужчина, открыв ворота.

В горле у девушки пересохло, и она нервно сглотнула. В прошлый раз Юми приходила сюда с Тонгу, и это был полдень.

«Но сейчас мы только вдвоем с директором, а на дворе уже ночь. Что же делать?»

Чинук облокотился о стену и ждал ее, скрестив руки на груди.

Его спутница медленно подошла к двери, чувствуя, как на нее что-то морально давит. Она закусила нижнюю губу и сделала глубокий вдох.

«Даже не знаю... Ничего же не случится? Самое страшное – перенервничаю и получу несварение», – решила Юми и осторожно вошла внутрь вслед за хозяином дома. За исключением подсвеченной фонарем части, в саду царила полная темнота. Когда девушка собиралась направиться в сто-

рону входной двери, из темноты выскочила загадочная черная тень.

– Ой! – воскликнула гостья, вцепившись в руку стоящего рядом Чинук. Тень проскользнула мимо и юркнула в кусты.

– В чем дело? – он спокойно взирал на вцепившуюся в него девушку.

«Может, он не заметил? Все произошло так быстро...»

– Т-там! Вон там! – дрожащей рукой Юми указала на кусты, в которых исчезла тень.

Как раз в этот момент оттуда послышалось кошачье «мяу».

– А, не важно...

Чинук с трудом смог сдержать смех.

– Она сейчас очень нервная из-за беременности, не обращай внимания и заходи.

«Так это та самая тучная черная кошка, которая лежала в прошлый раз возле входной двери? Значит, она не толстая, а просто беременная?»

– Так и будешь за меня держаться? – мужчина взглянул на Юми, которая все еще стояла, вцепившись в его руку.

– А? Нет! – девушка отскочила, как будто ее током ударило, когда поняла, что не просто держала начальника за руку, а буквально вжалась в него. – Кхм, – смущенно откашлявшись, она опустила голову.

– Садись, – войдя в дом, Чинук снял с себя пиджак, бросил его на спинку дивана и закатал рукава рубашки. – Сего-

дня ты – гость, так что располагайся.

От этих слов Юми засмушалась еще сильнее и не знала куда себя деть: на диван садиться как-то неловко, стоять истуканом – тоже не вариант, поэтому она просто бродила из стороны в сторону, пока ее взгляд не упал на подушку с одеялом, лежащие на диване.

– Зачем вам на диване одеяло с подушкой?

– Обычно я подолгу не могу уснуть, так что лежу здесь допоздна, пока не засну.

– Бессонница?

– Можно и так сказать.

– И давно началось?

– Даже не знаю... – мужчина погрузился в воспоминания, и его лицо побледнело.

«Может, в тот день, когда ушла мама?»

Перед глазами Чинука всплыли сцены из детства: как он обнимает шерстяное одеяло, которое, казалось, все еще пахнет его матерью, как бродит по дому, пытаясь найти ее. Одним утром, ясным и безоблачным, женщина просто пропала. Потрясение, которое мальчик тогда испытал, и горе от потери не отпускали его даже спустя столько лет.

– Так давно, что я уже и не помню, – ответил он на вопрос, но в тот момент, когда его взгляд зацепился за лежащее на диване старое шерстяное одеяло, его улыбка перестала быть беззаботной. Директор потрянул головой, как буд-

то пытаясь избавиться от лишних мыслей. – Проголодалась? Сейчас что-нибудь приготовлю.

Он прошел на кухню и, осмотрев содержимое холодильника, достал из него подходящие продукты.

– Ты же не против стейка?

– Да, конечно... – Юми вспомнила, что в прошлый раз в холодильнике не было ничего, кроме бутылок с водой. Конечно же, она не могла знать, что Чинук заранее попросил свою секретаршу Наён купить и привезти продукты.

С кухни доносился размеренный звук ударов ножа по разделочной доске. Рот девушки невольно приоткрылся при виде начальника, умело нарезающего овощи. Мужчина, который умеет готовить, – прекрасное зрелище, но почему-то Юми почувствовала себя обманутой.

«Если он так хорошо готовит, то зачем устроил весь этот спектакль с голодовкой? Или это такой прием, чтобы впечатлять девушек?»

Увиденная сцена оставила какое-то неприятное ощущение.

– Вы так ловко пользуетесь ножом.

– Да нет, обычно.

Нарезанные кусочки были абсолютно одинаковыми, как на конвейере.

«И это он называет «обычно»?»

– Почему вы скрывали свой талант?

– Ты не спрашивала.

Юми нахмурилась, наблюдая за тем, как Чинук своими изящными руками моет овощи в холодной воде.

«Не говорил, потому что не спрашивали. Так-то все логично, но...» Несмотря на верность доводов, ей стало обидно.

– Часто, наверное, для девушек готовите? – спросила она, невольно раскрыв свои истинные чувства.

– Нет, ты первая. Кроме домработницы, ты – единственная женщина, которую я когда-либо приводил домой, – не отрываясь от готовки, ответил Чинук.

– А, вот оно как...

– Сначала дуешься, как кролик, у которого отобрали морковку, а теперь ревнуешь?

– Ре-ревную?! – от негодования Юми едва не потеряла дар речи. – Не говорите о том, чего не знаете. Кто вам сказал, что вы нравитесь мне?

– Посмотрим, что ты скажешь, когда попробуешь мою стряпню.

Девушка фыркнула и отвернулась в сторону. Она и правда

напоминала Чинуку милого кролика.

– Ли Юми.

– Что?

– Почему ты решила стать диетологом?

Услышав вопрос, она тут же забыла про все обиды, а глаза ее загорелись:

– Это долгая история... Когда я была маленькой, мама не особо следила за моим питанием. Сначала она пыталась делать еду привлекательнее, красиво выкладывать на тарелке, но я все равно капризничала и не ела... В конце концов ей пришлось сдаться, и мне разрешили есть то, что сама захочу.

«Ой, посмотрите на нее! Вспомнила бы себя в его возрасте. Как же я с тобой намучилась. Мне приходилось выкладывать водоросли в виде Бэтмена или Микки Мауса, иначе ты не ела...»

Юми захотелось извиниться перед мамой, вспоминая ее жалобы. Сейчас Тонгу часто капризничал, и если она сама в детстве была такой же, то Михи явно приходилось несладко.

– В итоге в шестом классе я упала в обморок прямо в школе. Мне не хватало питательных веществ. Тогда мама сводила меня к диетологу-нутрициологу из школьной столовой, и та помогла составить персональное меню... – воспоминания вызвали у Юми улыбку. – Она была такой доброй и улыбчивой, прямо как ангел, и объяснила, что для здорового раз-

вития нужно есть разные продукты, а не только парочку моих любимых. С тех пор моей мечтой было стать диетологом. Мама до сих пор ее вспоминает. Говорит, услышала бы я эти слова пораньше, может, и подросла бы еще... И г... – «И грудь бы была побольше» – чуть не вырвалось у Юми, но ей удалось вовремя прикусить язык. – И голос был бы мощнее. Стала бы певицей! Ха-ха.

– Певицей?

– Ну да... Только не говорите никому, это секрет!

Когда девушка поняла, что едва не сболтнула лишнего, ее прошиб холодный пот. Чинук взглянул на нее так, будто все понял, и вернулся к готовке. То, как он держал сковородку и как время от времени поливал стейк маслом, выдавало в нем опытного повара. Даже если Юми и не первая девушка у него в гостях, сердце ее все равно трепетало при виде этого мужчины, ловко обжаривающего мясо, и его сильных рук, показавшихся из-под закатанных рукавов рубашки.

– Может, помочь?

– Нет, я почти закончил. Просто садись.

– Как-то неловко. Давайте хотя бы накрою на стол.

Сдавшись, хозяин дома кивнул в сторону холодильника.

– Тогда порежь авокадо для салата.

– Хорошо.

Юми умело разделила авокадо пополам, достала косточку, затем, вынув ложкой мякоть, разрежала ее и выложила на тарелку.

– Что-нибудь еще?

– Не знаю. Кажется, соус уже готов... – Чинук указал мизинцем на соус с зеленым луком. Он зачерпнул немного пальцем, чтобы попробовать, но Юми неправильно истолковала этот жест: девушка наклонилась и сама облизала его палец...

Смущенный ее поступком, директор шумно вдохнул, но девушка не обратила внимания и, как ни в чем не бывало, довольно закивала головой:

– Идеально! Соус что надо.

«Сама не понимает, что творит», – ужаснулся мужчина. Казалось, что его мизинец начал пульсировать. Он сжал руку в кулак, но начавшееся с кончиков пальцев чувство уже распространилось по всему телу.

– Кажется, все готово... Ах да! – стараясь вести себя как обычно, Чинук достал из ящика свечу и поставил на стол. – Выключи свет, пожалуйста, – он зажег фитиль и поднял взгляд на стоявшую у стены Юми. Та наклонила голову в недоумении:

– Что? Зачем?

– Приглушенный свет полезен для пищеварения.

– Полезнее видеть, что у тебя в тарелке...

Девушка колебалась, поэтому Чинук сам подошел к стене с выключателем. Все еще держа в руках зажигалку, хозяин навис над гостьей.

«Что он творит?» – запаниковала она и зажмурилась.

Услышав щелчок выключателя, Юми открыла глаза: директор уже стоял у плиты и поливал соусом выложенные на тарелки стейки.

«Может, я и правда напридумывала? Похоже, романтические истории не так уж и безобидны для психики», – ее смутили собственные мысли и то, как она неправильно поняла Чинука, поэтому поспешила разрядить обстановку:

– Не поливайте мою порцию, пожалуйста. Мне нравится, когда все отдельно, – конечно, у нее не было никаких предубеждений против тех, кто поливает свою еду соусом вместо того, чтобы макать в него кусочки, но к стейку или тонкацу² его уж точно следует подавать отдельно.

– Хорошо, – мужчина достал для нее маленький соусник. – Поможешь отнести на стол?

– Конечно, – Юми тут же кинулась выполнять просьбу.

– Вытяни руки.

Девушка повиновалась, и Чинук поставил на каждую ладонь по тарелке:

– Эта моя, эта твоя.

Удерживая посуду, Юми постаралась найти равновесие. Сконцентрировавшись на выполнении задачи, она облизала губы и немного нахмурила брови. Ее сосредоточенное лицо вновь пробудило в младшем Чха ненадолго затихшие чувства, а мизинец снова запульсировал.

– Смотри не урони!

– Все под контролем! – даже не подозревая о том, что творится в душе у собеседника, широко улыбнулась Юми, немного обнажив зубы. – У меня... – снова начала она, и Чинук заметил ее розовый язык, показавшийся из-за зубов. Теперь не только мизинец, но и все тело было будто в огне.

«Это не моя вина. Как я могу перед ней устоять?»

– ...хорошо с равнове... – хотела было закончить Юми, но вдруг директор наклонился к ней и чмокнул прямо в губы.

Не предвидевшая такого исхода девушка замерла, широко распахнув глаза. Руки, удерживающие тарелки, задрожали. «Он меня... поцеловал?» – она не могла в это поверить, но точно почувствовала на своих губах его жаркое дыхание.

– А это – аппетайзер! – подмигнул ей Чинук. Потеряв дар речи, Юми стояла на месте. То, что ей удалось удержаться на подкосившихся ногах, можно было назвать чудом.

А вот хозяин дома вел себя как ни в чем не бывало. Он забрал тарелки и поставил на стол. Все это время девушка не могла пошевелиться. Ее губы покалывало.

– Хочешь добавки? – Чинук снова подошел к ней.

«Не в этом дело! Совершенно не в этом!» – хотела ответить Юми, но язык не слушался. Прежде чем ей удалось выдать из себя хоть слово, мужчина решительно обхватил ее за талию и поцеловал во второй раз. Это было больше похоже на настоящий поцелуй, чем предыдущий невинный чмок в губы, но и он был недолгим.

– Теперь достаточно? Давай есть, пока не остыло. – Чинук

провел большим пальцем по губам Юми и, подойдя к столу, выдвинул для нее стул. – Садись.

Растерянная, она села.

«Соберись! Это даже ненастоящий поцелуй. Подумаешь, чмокнул разок!» – она приложила ладони к горящим щекам.

– Попробуй, – директор уже уселся напротив и протягивал кусочек, отрезанный от своего стейка. – Я сделал средней прожарки, ничего?

– Н-ничего, – Юми никак не решалась съесть протянутое мясо.

«Кажется, мы не в таких отношениях, чтобы кормить друг друга с вилки. С другой стороны, отказываться невежливо...»

Заметив ее сомнения, Чинук только поднес вилку ближе к губам девушки:

– В чем дело? Хочешь, чтобы я покормил тебя как-то по-другому?

«Как это «по-другому»?! Прямо у него с губ, что ли? Ну уж нет! Никаких непристойностей!» – запаниковала девушка и поспешно съела протянутый кусочек, пока он все еще был на вилке.

– Что скажешь? – осторожно поинтересовался Чинук, дождавшись, пока Юми тщательно прожует и проглотит свой кусочек стейка.

– Вкусно, – ответила она, и это было правдой. Стейк получился как в ресторане. Видимо, потому, что «повар Чха»

поливал его топленым маслом во время жарки. Мясо было таким нежным, что таяло во рту, словно мороженое.

Директор смотрел на Юми с нежностью, как гордый родитель смотрит на ребенка, который опустошает свою тарелку. Он отрезал еще мяса и снова протянул ей.

– Я и сама могу...

– Знаю. Ешь, а то у меня уже рука затекла.

Чинук скормил ей еще несколько кусочков, прежде чем наконец сам попробовал стейк. Осознав, что съела немаленькую часть его порции, девушка почувствовала укол совести и принялась нарезать свой стейк, чтобы подложить мясо боссу в тарелку.

Романтическую атмосферу нарушил звонок в дверь.

– Кто это?

Для гостей время было поздним.

– Я сейчас, – с напряженным выражением лица Чинук поднялся из-за стола и направился к домофону. Перед воротами его дома стоял человек, которого он ожидал увидеть в последнюю очередь, поэтому сильно удивился: – Отец? Зачем приехал в такое время?

– П-президент?! – испуганно спросила Юми, которая вышла в прихожую вслед за Чинуком. В глазах ее читался настоящий ужас.

«Что же делать? Сбежать уже не получится... Надо что-то придумать», – запаниковала девушка и первым делом побежала к входной двери и подобрала свою обувь, затем вер-

нулась за оставленной на диване сумкой. «Где бы спрятаться?» – раздумывала она, пока металась по дому.

– Здесь негде спрятаться?

Младший Чха лишь неловко помотал головой. Под диван не залезешь, на крышу тоже не выйти. Других способов спрятаться в доме, где почти не было мебели, он не видел.

– Может, я лучше представлю тебя отцу?

– И как мы объясним ему, что я здесь забыла в такое время? Зашла вернуть пальто и осталась на ужин? Или скажем, что мне приходится есть вместе с вами, чтобы вы убедились, что еда не отравлена? Президент ни за что не поверит. Тем более это же вы и готовили.

«Она права. А представлять ее как свою любимую девушку, пожалуй, слишком рано. Отец тут же примется оценивать ее как кандидатку в невестки, добавив ложку дегтя в наши с ней отношения, которые только начали налаживаться».

– Точно! Гардеробная! – Юми вдруг озарило.

«В прошлый раз я тайком заглянула в нее, но сейчас это меня и спасет».

Девушка забежала в спальню и бросила свои вещи в прилегающую к ней гардеробную. Затем вернулась на кухню и, захватив приборы и свою тарелку со стейком, выглянула к младшему Чха.

– Все, можно открывать! – она показала ему «о'кей» и умчалась в «тайную комнату».

В дверь снова зазвонили. Видимо, Тэбок начинал заки-

пать. И как бы Чинуку ни хотелось притвориться, что его нет дома, он не мог не пустить отца, который приехал с ним по-видаться.

«Момент только выбрал не самый удачный», – хозяин дома бросил на экран домофона еще один недовольный взгляд и открыл дверь.

– Почему не предупредил? – вместо приветствия спросил он гостя, когда тот наконец оказался внутри.

– Чего хмурый? Даже зайти к тебе нельзя?

– Можно. Но мог бы предупредить.

Президент хотел было сесть на диван, но, почувствовав запах жареного мяса, свернул на кухню. Его взгляд тут же упал на свечу посреди стола, а затем на тарелку со стейком и салатом. Сервировка прямо как в ресторане...

– Так ты ужинал?

– Да.

– Это ты себе одному такой стол накрыл? Еще и свечу зажег...

– А нужно было заварить лапшу?

– Не груби отцу.

– Так зачем ты пришел?

– Посмотреть твое интервью с Хэри. Неужели мне нельзя к родному сыну заглянуть?

– Сам ужинал?

– Да, как раз перед приездом. Бери свою еду и пойдем в гостиную, посмотрим на вас с Хэри.

Чинук послушно взял свою тарелку. Интервью длится чуть больше получаса.

«Вот же...» – мысленно выругался он и бросил взгляд в сторону спальни, где пряталась Юми.

Глава 2

Лекарство от икоты

От гардеробной в этих хороммах было одно только название. По размеру комната была не меньше, чем ее собствен-

ная квартирка над пабом «Книги & Пиво». Но это еще не все. Мягкая подсветка по углам и большое окно делали интерьер уютным и стильным, чего нельзя было сказать про квартиру Юми. Тем не менее это была гардеробная.

«Сколько я тут уже? – она потянулась за телефоном в карман. – Чего?.. – Ей показалось, что прошла целая вечность, но на деле – всего десять минут. Девушка недовольно надула губы. – Не успела поужинать нормально, так еще и вынуждена сидеть в шкафу...»

В животе у нее заурчало.

– Мяу.

«Мне показалось, или кто-то мяукнул? А, неважно. Сколько мне еще ждать?!» – Юми принялась нетерпеливо нарезать принесенное с кухни мясо. Наколов кусочек на вилку, она макнула его в соус. Даже остывший стейк оставался невероятно вкусным. С удовольствием прожевывая мясо, Юми почувствовала на себе чей-то взгляд.

Повернув голову, она увидела черную кошку, с которой столкнулась в саду. Та недовольно била по полу хвостом, презрительно рассматривая непрошеную гостью.

– Ты как сюда пробралась? – спросила девушка, но кошка, само собой, ничего не ответила. Повернувшись в сторону окна, Юми заметила приоткрытую, видимо, для проветривания, форточку. Похоже, пушистая леди пролезла в окно. Вспомнив слова директора, она перевела взгляд на круглый живот кошки.

– Мяс, – та раздраженно посмотрела на девушку, а потом на тарелку. Чернушка жила с Чинуком уже больше трех лет, но ей он стейки не предлагал... – Мяс!

– Что? Кушать хочешь? – поддавшись жалобному взгляду, Юми протянула кошке небольшой кусочек.

– Мяс, – как всегда, осторожная Чернушка не сразу приняла угощение, но уже скоро как ни в чем не бывало ела из рук новой знакомой.

– Какая наша Хэри красавица! Что вживую, что на экране, – каждый раз, когда ведущая появлялась на экране телевизора, президент Чха заваливал ее комплиментами.

Сначала Чинук не обращал на это внимания – все его мысли были заняты прячущейся в гардеробной Юми – но постепенно в нем закипало раздражение. «Может, тогда сам на ней и женишься?» – хотел возмутиться мужчина, но решил не ругаться с пожилым отцом.

– Чего ворон считаешь? Посмотри хоть на Хэри. Ну какая же красавица! Аж сияет!

– Это освещение, – не выдержал младший Чха. – Знаешь,

как используют прожекторы во время съемок? Это все профессиональное освещение.

– Что? – Тэбок нахмурился, оскорбленный хладнокровием сына.

«Где он еще найдет такую красивую и воспитанную девушку? И чего упрямится... Не прячет же этот паршивец от меня другую девушку?» – вдруг задумался президент.

– Неужели так сложно просто согласиться с отцом?

– Я просто говорю, как есть.

– Ладно, хватит. Ничего не скажу больше, – старший Чха снова повернулся к телевизору, а Чинук нервно посмотрел на часы.

«Может, притвориться сумасшедшим и выдернуть провод от телевизора из розетки?» – со злостью подумал он.

До конца интервью оставалось еще минут двадцать.

– Ешь, не бойся, – прошептала Юми, протягивая Чернушке кусочек стейка. Та осторожно взяла его зубами и принялась жевать.

«Бедняжка, – подумала девушка. – Ей сейчас нужно мно-

го белка. Не только для себя, но и для котят». Мясо все равно уже остыло, поэтому она решила отдать кошке все, что осталось:

– Вот, бери еще.

Чернушка замешкалась, но вскоре уткнулась в тарелку и, на радость Юми, стала есть.

Вдруг взгляд девушки упал на знакомый предмет: «Это же...»

В углу валялась сломанная шкатулка.

«Что он в ней такого хранит, что устроил целый скандал? – Юми всеми силами старалась унять любопытство. – Что же там, если не кольцо? Все равно крышка уже открыта, так что ничего страшного, если взгляну одним глазком», – решила она и, подобравшись поближе к вещице, осторожно приподняла крышку.

– Ой! – такого девушка точно не ожидала. От удивления она уронила шкатулку на пол.

«А он что здесь делает?» – Юми попятилась назад и, наступив на валявшуюся на мраморном полу рубашку, упала.

– Что за захоlustье?! – Хэри осторожно вела машину по узкому переулку.

Наконец, она увидела то, что искала: «Книги & Пиво», – гласила вывеска над пабом.

– Чего только не увидишь... – проворчала телеведущая и, выйдя из машины, с отвращением посмотрела на неоновую надпись. – Ни бар, ни книжный, а ерунда какая-то.

«Паб, где можно почитать за кружкой пива? Отстой. Значит, я, Чу Хэри, должна переться ради него в такую даль? Наберут пару подписчиков и мнят себя знаменитостями! – она никак не могла простить Хёнтхэ за брошенную трубку. – Ничего-ничего, по телефону легко быть дерзким. Увидит меня вживую и тут же хвост подожмет! Лишь бы не начал умолять с ним сфотографироваться...»

Хэри обворожительно улыбнулась своему отражению в окне автомобиля. Ни один мужчина в этом мире, за исключением Чинука, не мог устоять перед этой неповторимой улыбкой.

Девушка поправила наряд и открыла стеклянную дверь паба.

– О? – удивилась ведущая. Она ожидала увидеть пустой зал, но в пабе даже в такой поздний час было полно людей.

«Что за сходка выпускниц школы для девочек?» – Хэри недоуменно осмотрела зал. Ни один сотрудник не подошел, чтобы ее встретить. За барной стойкой тоже ни души.

– Ау? Посетителя встретить не хотите? – недовольно про-

бурчала она, но никто, кроме другой посетительницы за соседним столиком, обернувшейся на голос, не обратил на нее внимания. Похоже, девушка узнала телеведущую, потому что тут же начала шептать что-то на ухо подруге. Но затем обе девушки просто вернулись к чтению своих книг.

«Паб точно работает? Может, это все-таки встреча выпускников?» – На всякий случай Хэри снова вышла на улицу, только чтобы убедиться, что на двери красуется табличка «Открыто». В этот момент к пабу подъехал парень на скутере. Он заглушил двигатель, снял шлем и, поправляя на ходу волосы, направился к двери.

«Где-то я его уже видела, – удивилась Хэри. – Точно! Это же тот...»

– Доставщик!

– Что за шум?

Отец и сын, смотревшие все это время телевизор, переглянулись. Судя по звуку, в спальне упало что-то здоровое.

– Здесь есть кто-то еще? – спросил Тэбок.

Чинук, скорчив недовольное лицо, поднялся с дивана.

– Кто еще здесь может быть? Думаешь, я кого-то тайком привожу в дом?

– Тогда откуда звук?

– Видимо, упало что-то. Схожу проверю.

Мужчина направился в спальню, старший Чха тут же последовал за ним и протиснулся в комнату, стоило только сыну приоткрыть дверь.

– Отец! Это уже вторжение в личную жизнь!

– Что за личная жизнь с такими звуками?

Однако в комнате никого не оказалось. Тэбок разочарованно осмотрел спальню и направился к гардеробной. Как только он повернул ручку и открыл дверь, из гардеробной на него зашипела Чернушка.

– Это еще что такое? – удивился пожилой господин Чха.

Чинук заглянул через плечо и с облегчением выдохнул. Юми, похоже, спряталась где-то в другом месте.

– Кошка, что же еще? – нарочито раздраженным тоном ответил он отцу. – Не мешай, дай ей поесть.

– Да как же... это...

Чернушка посмотрела на отца хозяина как на незваного гостя и продолжила трапезу. «Такая наглая, будто это ее дом», – Тэбок ошеломленно смотрел на пушистый шар, ужиная в гардеробной.

– Ты завел себе кошку?

– Она сама завелась, так что теперь мы живем вместе.

Президент не верил своим ушам и смерил сына презри-

тельным взглядом:

«Вместо того чтобы жениться, он живет с кошкой?»

– Вот балбес. Кормишь кошку стейками. Что за детский сад? Если тебе одиноко, найди жену.

– А что не так? Она беременная, ей нужно как следует питаться.

– Да какая разница? Не сервировать же ей стейк как в ресторане? – отец повысил голос, но Чинук тут же схватил его за рукав и вывел из гардеробной.

– Не кричи, ей нельзя волноваться!

– Даже у кошки скоро будут дети. Почему у тебя-то их до сих пор нет?

«Опять он про внуков... И получаса не прошло», – вздохнул младший Чха и вытолкал своего старика из комнаты.

– Все, хватит. Ты ее пугаешь!

– Что? Променял родного отца на бродячую кошку?

– Как ты с таким настроением собрался внуков растить? Каждая жизнь ценна сама по себе.

– Я тебе сейчас!..

– Интервью уже почти закончилось, а что еще тебе тут делать?

Через некоторое время мужчины успокоились, и Юми, в три погибели согнувшись в шкафу, облегченно выдохнула. К счастью, ей удалось вернуть шкатулку на место и спрятаться, прежде чем эти двое зашли в комнату. На всякий случай она прикрыла рукой рот, чтобы не издавать лишних звуков.

Если бы президент увидел ее в доме своего сына, был бы большой скандал, поэтому девушка затаила дыхание и молилась, чтобы он побыстрее ушел.

«И все же... Как он оказался в шкатулке? Может, проверить еще раз?»

Юми постаралась тихонько вылезти, но что-то заблокировало выход из шкафа. Она еще раз толкнула дверь, на этот раз сильнее и обеими руками, но все равно стараясь не шуметь. Та не открывалась. Девушка пыталась снова и снова, но безрезультатно.

«Да что ж это такое?» – ее охватила паника.

Тэбок, которого чуть ли не вытолкнул из дома его же сын, недовольно уселся в машину.

– Ладно, я поеду, но ты должен позвонить Хэри и рассказать, что мы с удовольствием посмотрели интервью. Вы еще не женаты, но она уже заботится обо мне, как о родном отце. Какая же хорошая из нее выйдет невестка!

«Да какая к черту невестка?» – подумал Чинук. Он не собирался жениться на этой девице, даже если она останется

последней женщиной на земле, но решил не спорить со стариком лишний раз, а лишь равнодушно кивнул в ответ на его слова:

– Обязательно. Хорошо добраться.

Когда машина отца скрылась за поворотом, мужчина тут же бросился обратно в дом. В гардеробной возле пустой тарелки из-под стейка, раскинувшись, лежала Чернушка, а вот Юми видно не было.

«Куда она запропастилась?»

– Юми? Юми, ты где? – позвал мужчина.

– Я здесь, – раздался приглушенный голос из шкафа.

Девушка попыталась открыть дверь самостоятельно, но безрезультатно. Видимо, она так спешила забраться в шкаф, что не заметила, как в щели застрял рукав одной из рубашек.

– Подожди, я помогу. – Чинук с силой распахнул дверцу, из-за чего Юми буквально вывалилась наружу, ухватившись за плечо своего спасителя.

– Ой!

Директор Чха крепко ухватил девушку обеими руками, их взгляды встретились. Они так и остались стоять, сжимая друг друга в объятиях. Ощущение близости оказалось гораздо сильнее неудобства позы, в которой оказалась эта пара.

Девушка чувствовала крепкие руки на своей талии, тепло его тела, мускулы...

– Ик! – икота, как всегда, напомнила о себе в самый неподходящий момент. Юми покраснела и отстранилась от

Чинука.

– Все в порядке?

– Да, просто икота. Я... Мне пора.

– Ты даже не поужинала толком, – мужчина поспешно ухватил убегающую гостью за руку.

– Я поела, – она кивнула на пустую тарелку, возле которой лежала Чернушка.

– Ты одна все съела? – в голосе Чинука послышался скептицизм.

– Нет, просто... Кошка хотела... Ик! Есть. Ничего, я все равно не люблю... Ик! Без соуса. Мне не жалко. Или вы беспокоитесь, что она могла обжечься?

– Конечно нет! Ты голодна? Подожди, сейчас приготовлю еще.

– Нет-нет, все х... Ик! Х-хорошо. Я тоже п... Ик! П-поела. – Икота все не прекращалась, а только сильнее мешала разговору. «Может, это из-за того, что я говорю неправду?» – задумалась девушка. Она задержала дыхание, чтобы остановить икоту. Ее надутые щеки покраснели.

Наблюдавший за ней Чинук еле сдерживал смех: «Как мило. Такие щечки... так бы и схватил!»

– Помочь? – парень двинулся в ее сторону.

Юми попятилась назад, распахнув от испуга глаза. «Помочь? В каком смысле?» – она вдруг вспомнила, чем его помощь обернулась тогда, три года назад, нервно улыбнулась и покачала головой.

– Ик!

«Вот черт! Даже задержанное дыхание не помогает».

Ее лицо покраснело еще сильнее.

– Дыши, а то задохнешься. Я помогу.

В конце концов Юми сдалась и принялась жадно глотать воздух. Как раз в этот момент каким-то чудом икота прекратилась.

– Остановилась! – победно воскликнула девушка.

– Точно?

– Да, ха-ха, – неловко засмеялась она.

– погоди-ка, – Чинук схватил свою гостью за руку и резко притянул к себе.

Оказавшись прижатой лицом к его груди, Юми робко подняла взгляд:

– В чем дело?

– Ты ничего не забыла?

– А? – она не имела ни малейшего представления, о чем говорил директор.

Чинук, молча глядя на девушку в своих руках, склонился и, почти касаясь ее губ, прошептал:

– А как же десерт?

Юми тут же все поняла. Она думала, что ей удалось выкрутиться, но не тут-то было.

– Может, сегодня обойдемся без слад... – но прежде чем девушка успела договорить, директор прижался к ее губам. Поцелуй был внезапным, но совершенно не настойчивым.

При желании можно было с легкостью освободиться, но она не только не сопротивлялась, но и обеими руками вцепилась в плечи Чинука.

И это был лучший в мире десерт: сладкий, нежный, пьянящий... Если бы у всех третьих блюд был такой вкус, ни один человек не подумал бы о диете. Однако этот «десерт» мало чем отличался от «аппетайзера»: легкое прикосновение губ, оставлявшее желать большего.

Юми задрожала, а после того как Чинук отстранился, осталась неподвижно стоять, ошарашенно хлопая ресницами.

Повисла неловкая тишина.

– Уже поздно, – он первым прервал молчание. – Я тебя подвезу.

Эти слова вернули ее в реальность. Она отшатнулась и осторожно отклонила предложение:

– Не надо, мне нужно купить щеночку корм по дороге, так что сама доберусь.

Ее ответ насторожил мужчину.

– Не слишком ли поздно для похода в зоомагазин?

Крепко сжав сумку, девушка уверенно закивала. Это выглядело так трогательно, что Чинук не нашел в себе сил, чтобы продолжать спорить. На самом деле он сомневался, что сможет спокойно вести машину с такой пассажиркой. Все это было лишь предлогом, чтобы подольше побыть с ней.

Именно в тот момент, когда он так отчаянно хотел, чтобы

Юми осталась, ее нужно было отпустить.

– Ладно. Напиши, когда вернешься домой.

– Хорошо. Спасибо за ужин, – попрощалась она и, сжимая сумку, понеслась к выходу. Гостя так торопилась, что влетела лбом в стеклянную дверь. – Ай!

Девушка покраснела до самых ушей, но тут же поднялась и успела упорхнуть за дверь прежде, чем к ней успел подбежать обеспокоенный Чинук.

– Осторожнее! – только и успел выкрикнуть он.

После того как за Юми захлопнулась входная дверь, младшему Чха оставалось только молча качать головой. С его губ сорвался легкий смешок.

– Мяу! – Чернушка уже вышла из гардеробной и теперь всем телом терлась о ногу хозяина. Кошки умеют разрядить атмосферу.

Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, проведя вечер с Юми, заметил, каким пустым стал дом, стоило остаться в нем одному.

Чинук чувствовал, что сегодня не уснет. У него часто бывали проблемы со сном, но сегодня заснуть будет особенно трудно.

До самых ворот Юми мчалась так, будто бежала стометровку. Девушка совершенно запыхалась, но не могла позволить себе замедлиться, потому что чувствовала: если остановится и присядет, то сил подняться уже не будет.

Ситуация напомнила ей ту, что произошла три года назад: она мчалась как сумасшедшая от машины Чинука до отеля. И тут Юми вспомнила про вкладыши. Тогда она не сразу обнаружила пропажу и хватилась одного из них только после возвращения в Сеул. Нет, юная Ли еще в автобусе поняла, что чего-то не хватает, но не придавала этому значения, потому что все мысли были об истекающем сроке аренды и вынужденном переезде. Девушка даже не заметила, что случайно надела пальто незнакомца, с которым провела ночь, так что поролон в лифчике или его отсутствие мало ее волновали.

«Почему же он решил сохранить вкладыш?»

Юми вспомнила его сонный голос: «И шкатулка... если бы ты знала...».

«Значит, в шкатулке все это время бережно хранился мой поролоновый вкладыш в бюстгальтер? Поэтому дирек-

тор так разозлился? Может, он все это время не мог забыть меня? Все эти «аппетайзеры» и «десерты»... Неужели у него ко мне чувства?»

– Да быть такого не может, – отмахнулась от этой мысли Юми, и сама не заметила, как заговорила вслух.

Все это было слишком сложно и запутанно.

«С кем же мне посоветоваться?» – тяжело вздохнула девушка, уткнувшись лицом в ладони.

– Нет.

Хэри подробно и о-о-очень вежливо рассказала Хёнтхэ про предложение, но парень все равно отказывался. С самого начала он оставался равнодушным и только рассеянно кивал в такт ее словам, откинувшись на спинку дивана.

Телеведущая изо всех сил прятала нарастающее раздражение и сохраняла на лице профессиональную доброжелательную улыбку. Ей уже хотелось бросить все это дело, но она сама взяла на себя эту ответственность и не хотела показаться легкомысленной.

«В тот день мне стоило меньше пить...»

– Мне так жаль, что я тогда вас не узнала. Простите, пожалуйста. Вы такой секси... Ой, то есть вы так молодо и хорошо выглядите! Я и подумать не могла, что вы писатель, – Хэри рассыпалась в комплиментах перед Хёнтхэ, который лишь сильнее нахмурился.

– По-вашему, все писатели старые и уродливые?

– Ха-ха-ха, конечно, нет! Я не это имела в виду.

«Только и может к словам цепляться! Неудивительно, что он писатель», – взбесилась Хэри.

– Вам и самому выгодно оказаться на телевидении, – поспешила добавить Хэри. – После того как зрители увидят, что пабом управляет такой молодой и привлекательный писатель, у вас будет еще больше посетителей.

– Я к этому не стремлюсь.

– То есть?

– Сейчас многие посетители и так каким-то образом узнают про это паб и специально приезжают сюда. Если его покажут по телевизору, людей станет слишком много.

«Так это же хорошо», – подумала девушка. Она впервые видела, чтобы хозяин заведения не хотел привлечь больше гостей. Ответ Хёнтхэ противоречил всем ее представлениям о жизни.

– Мне не нравится, когда здесьлюдно. Слишком много работы.

– Можно нанять больше сотрудников!

– Что общение с гостями, что с сотрудниками – и то, и

другое отнимает слишком много сил. Меня и так все устраивает.

– Ясно... – пробормотала Хэри. Она не понимала ход его мыслей, но в голове родилась новая тактика. – Тогда мы можем не упоминать паб, а сосредоточиться на вашей работе в качестве писателя.

– Будет скучно.

– Это очень известная программа, и кого попало на нее не приглашают. Знаете, у кого я брала интервью в прошлый раз? У наследника корпорации «Тэбок групп» Чха Чинука.

Имя привлекло внимание ее собеседника. Кажется, на этот раз наживка сработала.

– Ну что? Согласны?

– Ма! – раздался радостный голосок Тонгу. Он всегда так обращался к сестре. Мальчик помахал Юми, когда та выходила из магазина с купленным для него угощением. Рядом с ним шла Михи. – Ма, я соскучился.

Девушка взяла брата на руки, а тот, крепко обхватив сестру руками за шею, потерся своей щекой о ее. Со стороны

сцена напоминала воссоединение сына и матери, которые не виделись долгие годы. Может, дело в родстве? Стоило Тонгу лишь увидеть Юми, как он тут же начинал радостно хихикать.

Она все еще осуждала мать за то, что та совершенно необдуманно завела ребенка, но в то же время была рада, что у нее появился такой очаровательный братик, и в какой-то степени была даже благодарна. Сейчас Тонгу еще маленький, но в будущем они наверняка станут хорошими друзьями и настоящей опорой друг для друга.

Не отрываясь от брата, Юми повернулась к матери:

– Где это вы были?

– Мой малыш заскучал, поэтому мы с ним поехали в клуб. И я решила, что на обратном пути неплохо было бы пройтись.

– К-клуб?! Какой еще клуб?!

– Ну, детский. Не знаешь про такие?

– Нет, конечно! У меня же нет детей!

Но стоило им начать спорить, как тут же вмешался Тонгу:

– Ма, в квубе вефело. Хотю есё пойти, – он замахал крохотными ручками. Видимо, малыш все еще был под впечатлением от похода туда.

– Хорошо, потом обязательно сходим вместе, – пообещала брату Юми.

Они уже подошли к зданию, где находился паб «Книги & Пиво», когда его дверь открылась и на улицу вышла Хэри.

«А она что здесь забыла?» – заметив телеведущую, девушка замерла на месте. Но Михи тоже узнала ее.

– Это что, Чу Хэри? Или как там ее? – сердито воскликнула женщина.

– Ш-ш-ш, мама, не кричи, – Юми тут же схватила мать за руку, но было уже поздно: Хэри, которая направлялась к своей машине, обернулась и удивленно уставилась на них.

– Что, не знаешь меня?!

– Мам, успокойся...

– Добрый вечер, – поздоровалась ведущая.

«Это та скандалистка с телестанции? Почему она здесь вместе с Капустницей? Это ее мать?» – Хэри усмехнулась. Такого она точно не ожидала.

– Ты как нашла наш дом?

– Ваш дом? Вы здесь живете?

– Я не это спросила! Ты глухая или тупая?

«Да уж, что за грубиянка?» – нахмурившись, Хэри перевела взгляд с женщины на сконфуженную Юми. «А что это за ребенок на руках у этой поварихи?» – ведущая обратила внимание на милого мальчика с пухлыми щечками, который, обхватив девушку за шею своими детскими ручками, пристально смотрел в ее сторону.

В этот момент дверь паба снова открылась и на улицу вышел владелец заведения.

– Вы оставили телефон, – Хёнтхэ протянул ведущей ее смартфон и радостно улыбнулся Михи и Юми. – Привет!

Поздно ты сегодня.

– Ага.

«Она еще и с писателем знакома? Подождите-ка, эти трое... живут вместе? – Хэри с подозрением осмотрела Юми с ребенком на руках, Михи и Хёнтхэ. – Что у них за отношения?»

Чинук чувствовал, что заснуть будет непросто. Он собирался налить себе бокал вина, когда загорелся экран оставленного на столе телефона: звонила Хэри. Мужчина тут же нахмурился. После инцидента с ланч-боксами общаться с ней не хотелось.

«Наверное, звонит спросить, посмотрел ли я интервью...» Сначала он хотел проигнорировать звонок, но потом вспомнил о своем обещании отцу и все-таки поднял трубку.

– Да.

– Ты знал, что эта твоя диетологша живет с мужчиной? – слышалось из трубки.

Такого поворота младший Чха не ожидал.

– Ты ради этого звонишь мне посреди ночи?

– Ну так что? Знал?

– Да, – как ни в чем не бывало ответил парень.

– Да?! – Хэри растерялась.

– Ты за этим звонишь?

– Нет. Ну, не совсем... Кстати, у них там ребенок...

– Об этой ерунде мы и завтра можем поговорить. Уже поздно, – Чинук бросил трубку, не давая собеседнице шанса продолжить разговор, и наконец-то наполнил вином свой бокал.

А вот девушка, звонка которой он ждал, все не звонила... Она обещала, что напишет, когда доберется домой. Чинук сделал глоток вина и бросил взгляд на экран телефона. Почему она не пишет?

– Куда я его дела? – вернувшись домой, Юми тут же бросилась к комоду и обшарила все ящики в поисках второго вкладыша.

«На том, который хранится у директора, стоят инициалы «М.Х.». Это явно один из тех вкладышей, которые мне дала мама!»

Но все же девушка хотела проверить. Наконец в дальнем углу одного из ящиков она нашла, что искала.

– Есть! – победно воскликнула Юми, но радость ее была недолгой.

«Я такая растяпа: выронила пушاپ-вкладыш! Если бы оставила шарф или сережку, то еще ладно, но такое...»

– Чем занимаешься? – за спиной девушки раздался голос Михи. – Заначку прячешь?

– Нет, ничего такого, – Юми поспешно бросила свою находку в первый попавшийся ящик, наспех задвинув его обратно в комод.

Женщина скептически осмотрела дочь, но вдруг хлопнула в ладоши, будто что-то вспомнила:

– Ах да! Откуда ты знаешь эту грубиянку?

– Не поняла. Что за грубиянка?

– Да блин... Чу Хэри, эта бессовестная девка.

– Она как-то записывала интервью у нас в компании. А ты ее откуда знаешь?

– Я? – Михи вдруг осознала, что ее дочери не стоит знать о том, что она ходила на телестанцию. – Что значит откуда?.. По телевизору видела. По ней сразу понятно, что ни стыда нет, ни совести. Кстати, у твоего братика скоро день рождения, – поспешила она сменить тему. – Может, устроим небольшую вечеринку?

Услышав слово «вечеринка», Тонгу, сидящий на полу в обнимку с кроликом, тут же оживился. В таком юном воз-

расте он уже знал подобные слова. Весь в мать.

– Тонгу, милый, будем задувать свечки? Вот так! – женщина изобразила, будто задувает огонь.

– Да! Фу-у-у! – повторил за ней мальчик.

– Наш Тонгу наконец-то будет задувать свечки!

Конечно, в глазах Юми ее младший брат был самым красивым малышом, но она готова была поклясться, что любой на ее месте тоже захотел бы укунить его сладкие щечки. Девушка крепко обняла Тонгу и расцеловала прям в них. В ответ братик чмокнул ее в губы и довольно хихикнул:

– Ма, я тибя юбую!

– Тонгу, ты поцеловал свою сестренку? Потому что так сильно ее любишь? – спросила Мии. Тот с серьезным видом кивнул. Он серьезный мужчина и не станет целовать кого попало. Но вместо слов трехлетний малыш только выразительно посмотрел на Юми.

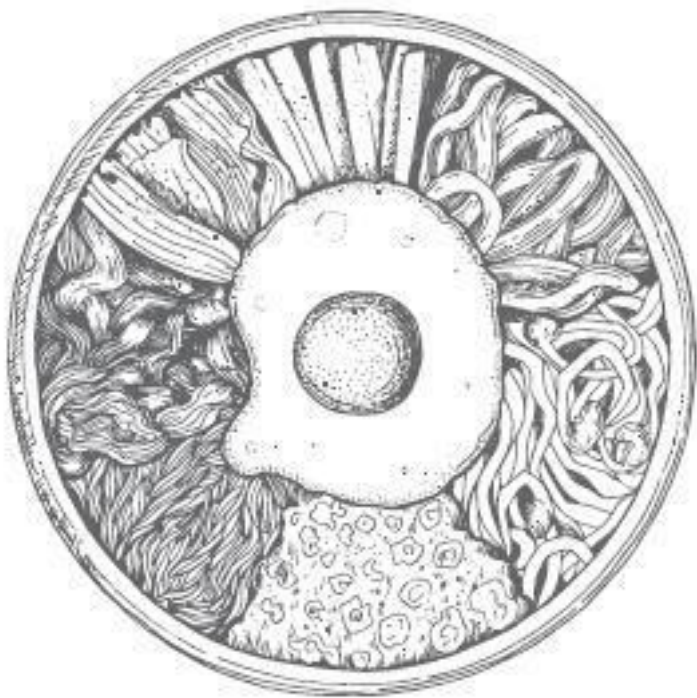
Та радостно ему улыбнулась и легонько хлопнула по попе. Сегодня ее поцеловали сразу двое мужчин. Вспомнив про Чинуку, она невольно дотронулась до своих губ.

«Может, и у меня есть к нему чувства?» – от этой мысли ее сердце бешено заколотилось.

Девушка крепко обняла ничего не подозревающего Тонгу и улыбнулась.

Глава 3

Чем займемся?

Всю ночь Юми не могла сомкнуть глаз, но утром совершенно не чувствовала усталости. Напротив, целый день она

витала в облаках с широченной улыбкой на лице.

– Случилось что-то хорошее? – поинтересовалась у нее Ынби, когда они закончили с раздачей обедов. Даже ей было видно, что в новенькой Ли что-то изменилось.

Вернувшись к реальности, девушка тут же вспомнила прошлый вечер и залилась краской: «Ну вот! Неужели так заметно, как я взволнована?»

– Ой! Я забыла вернуть тележку на место! – нервно хихикнув, она бросилась прочь, закрывая руками покрасневшие щеки. Плохое настроение можно скрыть, а вот хорошее – не так-то просто. Она толкала тележку и напевала себе под нос: – I'm in lo-o-ve with you-u-u...

Вдруг прямо над ухом у нее раздался низкий голос:

– Кому-то медведь на ухо наступил.

Юми подскочила от неожиданности и обернулась. Чинук стоял, прислонившись к стене и убрав одну руку в карман брюк.

– Обещала, что напишешь, когда вернешься домой.

– Ах да... – она была так занята поисками вкладыша, что совершенно забыла.

– Всю ночь ждал сообщения, не мог глаз сомкнуть. Что прикажешь делать?

«Не ты один сегодня не спал...» – подумала Юми, а затем попятилась и жалобно спросила:

– В каком смысле, что делать?

Но директор быстро сократил расстояние.

– Почему ты снова избегаешь меня? Думала, я не замечу?

Перед глазами у нее вдруг возник образ вкладыша из шка-
тулки. Вчера она сразу же вернула его на место, но вдруг на-
чальник все-таки заметил... Девушка тревожно посмотрела
на него.

– Пойдем, – мужчина забрал тележку, осторожно взял
Юми за руку и повел за собой. – Хочу кое-что тебе показать.

– Где это мы?

Чинук привел ее в шоурум, где были выставлены все про-
дукты, выпущенные компанией «Тэбок групп». Обычно зал
был закрыт, и людей сюда пускали только по особым слу-
чаям. Не понимая, зачем они здесь, Юми вошла в комнату
вслед за директором.

– Еще не удавалось посмотреть?

– А? Что?

– Я хотел сам тебе все показать.

«Что показать? Белье?»

Она озадаченно осмотрела зал, который был заполнен ма-
некенами модельных пропорций в замысловатых позах. На

каждом из них – простое нижнее белье, но ей они казались голыми. «Даже для манекенов это как-то слишком откровенно. А что за странные позы?» – девушка засмушалась в окружении полуобнаженных тел, пусть это и были всего лишь пластиковые модели. Юми не знала, куда ей девать глаза, а вот Чинук был совершенно невозмутим. Он вошел в помещение и остановился возле самого атлетически сложенного мужского манекена.

– Это моя первая работа в компании.

– Что?

Болванчик, на которого указал директор, стоял в позе супермена: с гордо выпяченной грудью, руками на талии и широко расставленными ногами. Юми украдкой взглянула на первую работу директора – мужские боксеры.

Не считая детских трусов Тонгу с нарисованным на них кроликом, девушке до этого не приходилось иметь дела с мужским бельем.

– «Зачем делать мужское белье более разнообразным? Просто делайте, как делали. Не надо ничего выдумывать», – так рассуждали наши конкуренты, пока их не поглотила «Тэ-бок групп». Теперь они – наша дочерняя компания. А еще мы планируем выйти на международный рынок в течение этого года.

– Ничего себе!

– Это моя вторая работа. Впечатляет, не правда ли? А вот это... – Чинук подробно рассказал про каждый свой дизайн.

Было заметно, что его переполняет гордость.

Три года назад Юми видела его в форме сотрудника отеля, а теперь он казался совершенно другим человеком. Тогда он работал кое-как и из-под палки, но сейчас, похоже, по-настоящему любит свое дело. Прожигатель жизни превратился в амбициозного предпринимателя.

«Что с ним произошло за эти три года?»

– Да, но зачем мне?..

– Хочу показать тебе, чем я занимаюсь, – на этот раз его голос звучал серьезнее, чем обычно. – Понимаю, что обычно я очень строг со своими сотрудниками... И знаю, что за спиной многие называют меня «бомбой замедленного действия», но я хочу, чтобы ты понимала: все это ради того, чтобы выпускать качественную продукцию. Да, я часто не находил времени поесть, но не из-за того, что такой придиричивый, а потому что с головой уходил в работу. Это меня оправдывает?

– Почему вы ни с того ни с сего передо мной оправдываетесь?

– Потому что... – директор неожиданно замолчал и посмотрел на Юми. Атмосфера между ними почему-то вдруг изменилась, и девушка почувствовала какое-то напряжение и сглотнула. – Теперь... – продолжил он неспешно, – теперь я покажу тебе свой истинный облик.

Всю прошлую ночь Чинук не спал в ожидании сообщения от Юми, хотя знал, что она благополучно добралась до дома,

но никак не мог успокоиться и уснуть. А писать ей самому было уже слишком поздно, поэтому он провел ночь, лежа на диване в раздумьях.

«Ждал ли я чье-либо еще сообщение с таким же волнением? Пожалуй, эта девушка первая...»

Младший Чха настолько сильно хотел получше узнать Ли Юми, что предложил ей десять раз пообедать вместе. Но с каждой встречей он лишь яснее понимал, что этого ему будет недостаточно. И вот... прошлой ночью все встало на свои места.

– Постепенно я собираюсь распутать наши запутанные отношения, – сказал Чинук. Он был полон решимости добиться расположения возлюбленной, пусть для этого и потребуются не десять совместных обедов, а все сто. – Даже если мне придется разрезать их ножницами. Поэтому после того, как мы поедим вместе в десятый раз... – мужчина хотел проявить инициативу и сдвинуть их отношения с мертвой точки, но испугался, что слишком спешит. Он не собирался давить на Юми, поэтому решил не продолжать. – Думаю, тогда мы вернемся к этому разговору.

На лице Юми отразилось замешательство, но она кивнула.

– Да, отец, – Хэри ответила на звонок президента Чха своим обычным сладким как мед голосом. – Вам понравилось интервью?

– Да, как всегда, на высоте. Ты такая талантливая. А что Чинук? Он тебе не звонил?

Еще бы он ей позвонил! Как обычно, сначала долго не отвечал, а потом бросил трубку, не дав ей договорить. Но пожаловаться на него будущему свекру девушка не могла. В конце концов, она – идеальная невестка.

– Пока не звонил. Занят, наверное. У меня самой только съемки закончились, так что телефон был выключен.

– Вот негодай! Он, может, и занят, но должен был позвонить. В любом случае мы обязательно должны поужинать вместе.

– Конечно, отец!

Как только президент положил трубку, улыбка исчезла с лица Хэри, как после команды «Снято!».

– Как же, дождешься от него звонка!

Конечно, все это время ее телефон был включен. Более того, она зарядила его и настроила громкость звонка на мак-

симум.

Ведущая вздохнула и уселась на стоящий рядом стул. У нее и правда были съемки, но девушка оставила мобильный в сумке в комнате ожидания, так что выключать его не было необходимости.

Утром Хэри проснулась и первым делом бросилась проверять пропущенные звонки. Вчера вечером Чинук явно дал понять, что они поговорят... Чтоб его! Он не просто не позвонил, а даже сообщение не отправил. В конце концов она сдалась и позвонила сама, но безрезультатно. Его помощник Учжин тоже не отвечал. Наён, судя по всему, избегала ее с тех пор, как Хэри однажды вынудила секретаршу выдать адрес больницы, где лежал директор.

«Мне нужно рассказать про ребенка, которого видела у Капустницы. Не может же он быть сыном той шумной тетки! Что-то здесь явно нечисто. Я просто обязана дозвониться до Чинука!» – внутри у нее все кипело.

– Хэри, у тебя сегодня вечером только один репортаж? – к ней подошла коллега, только что завершившая свой эфир.

– Ага, один.

– Везет! А мне до самой ночи работать... Кстати, ты слышала, Мин Кёнхи выходит замуж.

– Мин Кёнхи? – девушка нахмурилась, пытаясь вспомнить, где она слышала имя.

– Не помнишь? Она прошла все собеседования, проработала месяц диктором и уволилась, потому что это «не ее».

Красивая такая и стройная, как мисс Корея, ее даже называли Мин Корея.

Хэри вспомнила. Эта экс-ведущая была не только очень красивой, но и выглядела всегда элегантно и даже аристократично, чему сама она ужасно завидовала.

– Так вот Кёнхи выходит за Кон Чхольмина, младшего сына главы «Тхэхан групп». Он совершенно не интересуется делами компании, владеет несколькими клубами и ресторанами в Итхэвоне и Каннаме... Настоящий представитель золотой молодежи. Знаешь такого?

– Владелец «Отрыва»?

– В точку!

Еще бы Хэри его не знала. Этот человек был университетским другом Чинука. Она встречалась с ним каждый раз, как приходила вслед за младшим Чха в какой-нибудь клуб. «Неужели он – сын главы «Тхэхан групп»? Офигеть», – удивилась ведущая.

– Кажется, свадьба в эти выходные в курортном отеле... Похоже, что праздновать будут с размахом.

«Чинук и Чхольмин были очень близкими друзьями, чуть ли не как братья. Не может быть, чтобы он не получил приглашение на свадьбу лучшего друга. Свадьба в шикарном курортном отеле... Когда еще у меня появится такая прекрасная возможность побыть с ним наедине, к тому же в атмосфере романтики? Наверняка и Капустница за ним потащится! Нужно поскорее разоблачить ее и рассказать про ребен-

ка. Он расстроится, и у меня будет прекрасный шанс его утешить, а заодно и показать всем гостям на свадьбе, кто здесь его невеста. Ну разве я не гений?» – мысленно похвалила себя Хэри. С улыбкой до ушей ведущая достала телефон и принялась искать номер младшего Чха.

Уже через несколько дней Чинук узнал о хитром плане «своей невесты». Чхольмину ничего не оставалось, кроме как поддаться на уговоры телеведущей и пригласить ее на свадьбу. В чем он тут же поспешил признаться другу.

– Что? Ты и ее пригласил? – новость так ошарашила директора, что он подскочил со своего места.

– Извини... – на другом конце провода глубоко вздохнул виновник торжества. – Так получилось, что Хэри тоже будет на свадьбе.

– Ты просто плохо знаешь эту девушку. Свадьба для Хэри – это просто повод прилипнуть ко мне. Она же вцепится как клещ и ни на секунду не отстанет!

Как Чхольмин мог не понимать? Он сам видел, как ведущая всюду преследовала его друга и висла на нем, как дете-

ныш коалы на своей матери. После того как Чинук начал работать в «Тэбоке», а Хэри стала телеведущей, у них уже не было времени на клубы, но та все равно не отставала.

– Сам понимаю... Оказывается, Кёнхи тоже ее знает. Но она сама пришла ко мне в клуб, стала расспрашивать, чуть не плача, почему я ее не пригласил, ведь мы так долго знакомы... Что мне оставалось? – Женские слезы всегда были слабым местом Чхольмина. Особенно, когда дело касалось красивых женщин.

– И ты купился? Да она прирожденная актриса!

– Знаю-знаю. Ей бы в сериалах сниматься. Красивая, и фигура, как песочные часы...

– Полегче!

На самом деле младший Кон не понимал, почему друг так сопротивлялся. Любой мужчина в Корее был бы счастлив взять ее в жены. Чинук явно придирается. Чу Хэри была не так уж плоха... Но он бы ни за что не отважился сказать об этом младшему Чха.

– Возьми с собой того секретаря, который за тобой следил. Будешь за ним, как за каменной стеной, – Чхольмин попытался найти выход из ситуации.

– Ладно, сам справлюсь, – ответил Чинук и положил трубку. Он не мог злиться на друга. Мужчина отложил мобильный и взъерошил волосы. – Чтоб тебя, Чу Хэри!

Она наверняка и перед гостями на свадьбе будет вести себя так же, как во время интервью. Барабания по столу паль-

цами, директор нажал кнопку телефона и связался с секретарем:

– Чан, на субботу ничего не планируй.

– На эту? Разве вы не собираетесь на свадьбу Кон Чхольмина?

– Да, и ты поедешь со мной, – серьезно ответил Чинук.

– Добрый вечер!

Наён почти никогда не ела в столовой, но сегодня внезапно появилась перед Юми, которая с подносом в руках раздавала сотрудникам шоколадное печенье. Девушка дружелюбно поздоровалась с секретаршей.

– Сегодня ужинаешь в столовой?

– Да, из-за совещания не было времени пообедать. Так проголодалась, что решила перекусить, прежде чем идти домой.

«Почему Мистер Привереда загружает своих сотрудников настолько, что у них не остается времени на обед?» – возмутилась Юми. Словно прочитав ее мысли, Наён тут же добавила:

– Директор и секретарь Чан тоже до сих пор не ели! Я купила для них сэндвичи, но думаю, эти двое к ним даже не притронулись. Они вдвоем будут работать сегодня допоздна.

– Почему бы им не пообедать в столовой?

– Вот именно! Оба такие упрямые... Так здорово было, пока ты, Юми, приносила директору еду...

Когда Наён забрала свой поднос и заняла свободное место, диетолог встревоженно осмотрела блюда, которые предлагали в столовой. Сегодня в меню были суп с соевой пастой, фунчоза со свининой и блинчики с морепродуктами.

Одним из ингредиентов супа была пастушья сумка: зелень, запаха которой, согласно «Отчету о питании», Чинук не выносил. Может, поэтому он не хочет ужинать в столовой? Если бы Юми знала заранее, то заменила бы эту траву на что-нибудь еще.

Почему-то она волновалась за директора. Может, причина в том, каким искренним он казался несколько дней назад, когда показывал ей свои работы. Может быть, в том, что ей наконец удалось выяснить, что хранилось в шкапулке. Или это все «аппетайзеры» и «десерты», сладость которых Юми до сих пор чувствовала на своих губах. Стена, разделявшая их с Чинуком, становилась все тоньше и тоньше.

Этот человек, похоже, решил учитывать ее мнение. Вместо того чтобы просто назначить время встречи, он спросил о ее планах и расписании. На этой неделе их графики были особенно плотными, так что на встречу в будний день можно

было не рассчитывать. В выходные Чинук не будет в городе: ему нужно уехать по какому-то важному делу. Почему-то это расстроило Юми, хотя она и понимала, что они не встречаются и обижаться на то, что у него есть собственные планы на выходные, было бы нелепо.

Вечером, наводя на кухне порядок вместе с коллегами, девушка случайно обнаружила замороженного угря, которого покупала специально для Чинука.

Она вдруг уставилась на рыбу и вспомнила слова Наён: «Так здорово было, пока ты, Юми, приносила директору еду...». В конце концов Юми вернулась к плите и начала готовить рис с угрем. Она не могла спокойно пойти домой, зная, что Чинук весь день не ел. Оставить без ужина Учжина тоже было бы неправильно. Девушка сложила контейнеры с едой в корзинку и направилась к кабинету директора.

Заметив, что кто-то вошел, мужчина оторвался от своих документов и удивленно устался на посетительницу.

– В чем дело?

– У вас не было времени поесть, так что я принесла ужин.

– Я же сказал, что тебе больше не нужно этим заниматься... – Нахмурившись, директор наблюдал за тем, как диетолог выкладывала на стол контейнеры. – Это тоже в счет долга? – Чинук ожидал, что Юми попросит засчитать этот ужин за один из десяти обещанных.

– Нет, просто так.

– Если честно, я так тронут, что засчитал бы это за два

совместных обеда.

Она понимала, что это шутка, но звучало заманчиво.

– Я приготовила порцию и для вашего секретаря, раз вы вместе собираетесь задержаться на работе. Это рис с угрем.

– С угрем? Заботишься о моем здоровье?

– А? Ха-ха-ха, – нервно засмеялась Юми.

«У угря есть какие-то особые свойства? Надо будет почитать. Я просто приготовила то, что было...»

– Спасибо, съем с удовольствием.

Чинук открыл контейнер и улыбнулся. Подумать только! Раньше он даже не смотрел в сторону ее стряпни. Сердце Юми пропустило удар, щеки запылали, и она смущенно опустила лицо.

– Учжин вышел, но я передам ему еду, как только он вернется, – пообещал директор.

– Хорошо. Приятного аппетита! Я, наверное, пойду, – Юми выскочила из кабинета и прижала руку к груди, где бешено билось сердце. Ее не покидало ощущение, будто она принесла ужин на работу своему парню, а вовсе не начальнику.

«О чем я только думаю?!» – ужаснулась девушка, убегая подальше от кабинета.

Юми никак не могла выкинуть из головы улыбку Чинука, когда он произнес: «Спасибо, съем с удовольствием». Она все время вспоминала этот момент и улыбалась. За последние несколько дней их отношения кардинально изменились. Говорят, что резкие перемены – не к добру... И все же нет ничего плохого в том, чтобы хоть иногда радоваться жизни.

Но на следующее утро ей пришлось вернуться с небес на землю. Она и представить себе не могла, чем обернется для нее это доброе дело.

– Ты должна взять на себя ответственность.

Девушка ошарашенно смотрела на директора. Стоило ей прийти на работу, как ее тут же вызвали в его кабинет.

– Какую ответственность?..

– Сегодня вечером Учжин должен был сопровождать меня в поездке, но ему плохо после вчерашнего утря.

Из-за принимаемых лекарств ему нельзя есть жирную пищу, но вчера он был так голоден, что пренебрег своей диетой. Хотя, скорее всего, истинной причиной расстройства стало то, что, закончив работу, секретарь решил еще и вы-

пить вместе со своей девушкой. Но эту часть повествования Чинук решил опустить.

Всю ночь Учжин не мог ни на шаг отойти от унитаза, а утром, измученный, позвонил начальнику и голосом умирающего сообщил:

– П-простите... Я не могу в-выйти в таком... с-состоянии... И завтра т-тоже...

Не считая того случая, когда помощника с аппендицитом увезли на машине скорой помощи, он еще ни разу не отпрашивался с работы по болезни. Похоже, дело было серьезное.

– И вы хотите взять меня вместо него? Вот так внезапно? А если еще и далеко...

– Я решил, что отправлюсь завтра утром. Предвидя твой вопрос: Наён поехать не сможет – в субботу у ее отца день рождения.

В итоге Чинук настоял на том, чтобы Юми была его спутницей. Подробно объяснять ситуацию он не стал, сказав только, что это будет какой-то праздник. Все остальное обещал объяснить уже на месте.

– Про ответственность я пошутил. Ты правда очень меня выручишь, если согласишься.

На лице мужчины читалось такое отчаяние, что она никак не могла ему отказать.

– А куда именно нужно ехать?

– Недалеко. И это всего на один день.

– Я согласна, если обещаете, что мы тем же вечером вер-

немся в Сеул.

– Хорошо, обещаю, – радостно согласился директор.

В субботу Чинук, несмотря на все заверения Юми, что она доберется как-нибудь сама, ждал девушку на машине возле ее дома.

В этот раз она решила надеть черный брючный костюм. Ей было страшно от мысли, что, если перестараться с нарядом, Мистер Привереда, как и в прошлый раз, станет ее дразнить. К тому же им предстояло провести вместе целый день, так что излишняя осторожность не помешает.

– Как себя чувствует ваш секретарь? – первым делом спросила девушка, усевшись на пассажирское сидение.

– Лучше, чем вчера, но из дома ему пока выходить не стоит, – с непроницаемым выражением лица ответил Чинук и завел двигатель.

Этим утром Учжин похвастался, что его девушка пришла за ним поухаживать и даже приготовила кашу. Услышав об этом, босс тут же бросил трубку.

– Так куда мы едем?

– На месте узнаешь.

Юми не понимала, почему директор не может поехать один. В конце концов это просто чей-то праздник. Ее немного пугало, что им предстоит провести так много времени наедине. Но спустя несколько часов девушка заметила за окном уже знакомые пейзажи и пришла в ужас: «О нет! Так вот, что означало это загадочное „на месте узнаешь“. Я должна была понять, когда мы свернули в сторону Канвондо».

Автомобиль остановился перед тем же самым местом, где проходила свадьба Михи. Шикарный курортный отель, где они с Чинуком впервые встретились три года назад, все так же поражал своим великолепием. Но настоящей неожиданностью стали слова директора, который, выйдя из машины, подошел к опешившей девушке:

– За наряд не беспокойся, я все подготовил.

– Наряд?..

– Для свадьбы твой костюм не слишком подходит.

– Что? – от удивления у Юми глаза на лоб полезли.

«Оказывается, мы приехали на свадьбу...»

– Так вот о каком празднике вы говорили... Как-то неловко заявляться на чужую свадьбу.

– Не совсем чужую. Ты уже несколько раз видела жениха, хоть официально вы и не знакомы. Я забронировал номер – там сможешь переодеться. Платье принесут, – сказал Чинук, протягивая спутнице ключ от номера. – Выбрал его специально для тебя.

Судя по тому, что ключ от номера уже был у Чинука и им даже не пришлось подходить к стойке регистрации, все было спланировано заранее...

«Быть такого не может! Он же в любом случае собирался ехать, так что, наверное, просто заранее все подготовил...» – размышляла Юми, забирая ключ, не подозревая, что он от личного номера директора.

– Я пока пойду посмотрю, как идет подготовка к церемонии, – Чинук собирался было уйти, но девушка осторожно потянула его за рукав:

– Так чья это свадьба? – Она хотела понимать, на чью свадьбу собирается прийти, пока у нее еще есть возможность сбежать.

– Ты же была в клубе «Отрыв» в Итхэвоне? Жених – владелец этого клуба и мой университетский друг Кон Чхольмин. Он мне почти как брат.

– А... – кажется, Юми и правда его знала. Соён, которая частенько бывала в «Отрыве», во время их встречи в клубе показала на мужчину в толпе и назвала его хозяином. Он выглядел высокомерным и, встретившись с ней взглядом, скорчил недовольное лицо. Его взгляд был таким свирепым, что девушка испугалась. Они с Чинуком были одинаково пугающими – неудивительно, что им удалось подружиться... Но пути назад не было, и Юми смиренно направилась к лифту, сжимая в руках ключ от номера.

– Чину-у-ук!

Стоило ему выйти к месту будущей свадьбы под открытым небом, где полным ходом шла подготовка, как перед ним тут же возникла Хэри. До начала церемонии оставалась еще уйма времени, но она тут как тут... Чинук был не в восторге от такой навязчивости и встретил ее ледяным взглядом.

– Разве у тебя нет съемок по субботам? – опустив все формальности, сразу спросил он. Хотя его тон намекал, что читать надо между строк: «Что ты здесь забыла?».

– Расписание эфиров поменялось, так что сегодня съемок нет, – сообщила ведущая. Для Чинука это была печальная новость. – На днях была в Итхэвоне и решила заглянуть в «Отрыв». Встретила Чхольмина, и он тут же вспомнил, что не отправил мне приглашение. Я не могла не прийти, так что пришлось перенести все дела.

«Врет как дышит», – вздохнул младший Чха.

Не подозревая, что жених уже в подробностях объяснил другу ситуацию, Хэри попыталась приобнять мужчину. Тот нахмурился и тут же сделал шаг в сторону.

– Хорошо, желаю повеселиться на свадьбе. Мне пора, – ответил Чинук и поспешил прочь.

Глядя ему вслед, девушка разочарованно прикусила нижнюю губу. Она, конечно, не ожидала теплого приема, но это было чересчур холодно.

«Чха Чинук, не слишком ли ты заигрался в недотрогу? Ну ничего, дождусь гостей и всем покажу, что ты мой!»

– Динь-дон!

Услышав звонок, Юми поспешила открыть дверь и увидела на пороге огромную коробку. Она занесла ее в комнату, открыла крышку и нашла внутри прекрасное нежно-розовое коктейльное платье, а под ним – пару туфель на высоком каблуке.

– Ничего себе! – девушка не смогла сдержать свой восторг.

Платье открывало плечи, но в целом было довольно сдержанным.

Девушка покраснела до самых ушей, вспомнив слова директора: «Я выбрал его специально для тебя».

– Ой, здесь еще и сережки! Когда он успел все подготовить? – Юми была по-настоящему тронута. Она еще раз полюбовалась лежащим в коробке платьем, а затем вытащила его с большой осторожностью.

– Раз уж я решилась пойти с Мистером Привередой на свадьбу, то почему бы и платье не надеть?

– Ты один? Без секретаря? – озираясь по сторонам, прошептал Чхольмин на ухо другу. Он не поверил своим глазам, не увидев рядом с Чинуком его секретаря. – Хэри вырядилась будто на свою собственную свадьбу! С самого утра здесь торчит.

– Не волнуйся.

– Секретарь все-таки здесь?

– Нет, я выбрал еще более надежный вариант. Познакомлю вас во время банкета, – заверил друга младший Чха и быстрым шагом направился обратно к зданию отеля. Юми написала, что закончила переодеваться, и ему не хотелось заставлять девушку ждать. Если честно, ему уже не терпелось поскорее увидеть ее в том платье.

«Она же не заблудилась?» — Чинук уже минут десять ждал, пока его спутница выйдет в сад, но ее до сих пор не было. Мужчина беспокойно посматривал то на наручные часы, то на выход из здания. Каждая минута казалась ему вечностью. Но вот наконец в момент, когда он в очередной раз перевел взгляд на часы, в дверях показалась Юми.

Вместо мешковатого костюма на ней было подчеркивающее изящную фигуру розовое платье. Помада была того же оттенка и выгодно подчеркивала ее пухлые губы, а аккуратная укладка придавала волосам объем. С каждым шагом девушки в ее ушах поблескивали подобранные директором серьги.

Выбирая платье, мужчина, безусловно, пытался представить себе, как оно будет смотреться на Юми, но увиденное превзошло все ожидания: она была ослепительна. Сам того не замечая, Чинук смотрел на нее разинув рот.

— Ох! — девушка, которая в повседневной жизни предпочитала носить кеды, с трудом передвигалась на каблуках. Сюда она приехала в черных балетках, которые были под стать ее бесформенному костюму и к изящному платью совершенно не подходили. Юми с трудом заставила себя надеть эти туфли на высоком каблуке, но ходила в них, как ребенок, который только учится делать первые шаги, так что путь от выхода до приготовленных для гостей мест занял целую вечность. Гости было полно, и она озиралась в поисках Чинука.

– Я здесь! – Девушка повернула голову на звук и заметила, как тот машет рукой. Ей было невероятно приятно увидеть в толпе знакомое лицо.

Обрадованная, девушка сделала было шаг в направлении своего кавалера, но тут прямо перед ней возник официант с подносом, уставленным бокалами с вином. Они заметили друг друга слишком поздно – когда столкновение было уже практически неизбежно.

– Ой-ой-ой!

Юми попыталась увернуться, но подвернула ногу и потеряла равновесие. Падая, она размахивала руками, хватаясь за воздух. Казалось, падения не избежать, но вдруг чья-то сильная рука ухватила ее за талию. Девушка прижалась щекой к чьей-то мускулистой груди и растерянно захлопала глазами.

Все произошло как в замедленной съемке. Вот она пытается увернуться от столкновения с официантом, подворачивает ногу... и в этот момент Чинук прорывается сквозь толпу гостей, хватая ее за талию и прижимает к себе...

«Это я, что ли, с Мистером Привередой сейчас обнимаюсь?!»

Осознав, что произошло, Юми тут же отскочила назад.

– Тебя ни на минуту нельзя оставлять одну, – с едва заметной улыбкой проговорил он.

– Ик! – последовала уже привычная реакция.

«Я чуть не упала, а он улыбается!» – отчаянно подумала

девушка, пытаясь сдержать икоту.

К счастью, сама она не пострадала, а вот ее платье оказалось залито вином. На нежно-розовой ткани были отчетливо видны красные пятна. Чинук отвел ее в сторону, туда, где поменьше людей, и протянул платок.

– Вот, вытрись.

– Спасибо.

– Похоже, ты обливаешься вином чаще, чем пьешь его, – прокомментировал он, глядя на то, как Юми старается оттереть пятно.

«Неужели не может притвориться, что ничего не произошло? Лишь бы съязвить...» – подумала девушка и недовольно посмотрела на своего спутника.

– Но главное, что все обошлось. А то распласталась бы на полу, как в прошлый раз, верно?

– Давайте не будем об этом, – процедила Юми.

– А было так красиво... – с сожалением пробормотал Чинук.

«Красиво? Это он про меня? Вот это да! Ну, подумаешь,

облилась...» – смутилась девушка, опустила взгляд, а ее щеки залились румянцем.

– Я про платье, – сказал мужчина, указывая на залитый вином подол.

– А?

– Оно очень дорогое...

«О нет! За это тоже придется расплачиваться? – не на шутку перепугалась Юми. – Если кашемировое пальто обошлось мне в десять обедов, то это... Раз сам директор назвал платье дорогим, значит, оно точно стоит баснословных денег. Сколько теперь с меня? Двадцать встреч? Тридцать?»

– Десять раз пообедать вместе – не вариант...

Не понимая, что Чинук шутит, она чуть не расплакалась от несправедливости.

«Почему героиням любовных романов всегда удастся покрасоваться в шикарном платье, а я выставляю себя на посмеище? Потому что фигурой не вышла? Так нечестно!»

– А кто велел мне надеть это платье? Сами дали... Я ни о чем не просила! – надулась Юми.

В этот момент к ним кто-то подошел.

– Прошу прощения.

Обернувшись, они увидели управляющую отелем и разлившего вино парня. Женщина вежливо поклонилась:

– Прошу прощения, что наш сотрудник доставил вам неудобства.

– Прошу прощения, – последовав ее примеру, поклонился

официант.

Чинук лишь помахал рукой, давая понять, что ничего страшного не произошло.

– Все в порядке, не беспокойтесь. Вы же не нарочно.

Услышав эти слова, управляющая подняла на Чинука строгий взгляд. Она совершенно не изменилась за эти три года. Похоже, в ее глазах он все еще был просто сыном президента Чха.

– Вы неправильно поняли. Мы приносим свои извинения нашей гостье. И вам следует сделать то же самое.

– Мне? С чего это? – удивился мужчина.

– А вы разве не генеральный директор «Тэбок групп»? Невнимательность вашего сотрудника доставила неудобство нашей гостье, поэтому вам следует принести извинения.

«Ничего себе!» – Юми поразились тому, как ловко управляющая приструнила сына владельца отеля. Тот в свою очередь смерил управляющую недовольным взглядом, но в итоге лишь бессильно вздохнул. Он давно понял, что эту женщину ему не одолеть.

– Приношу свои извинения, – проговорил Чинук, поклонившись своей спутнице. Управляющая и официант сделали то же самое.

– Нет-нет, я в порядке, – едва сдерживая смех, ответила Юми. – У вас очень вежливые и профессиональные сотрудники. Не то что тот работник, который три года назад обозвал меня бизоном.

Младший Чха недовольно покосился на нее, услышав такую шпильку.

– Мы приготовили для вас небольшой презент, – управляющая протянула девушке бутылку вина.

– Нет-нет, не нужно. Я и сама виновата. Не стоило... – затараторила она, но в то же время протянула руки и приняла подарок.

– Желаю вам двоим хорошего отдыха.

Управляющая и официант вежливо попрощались и удалились. Юми осмотрела неожиданно доставшуюся ей бутылку. Это было не то умопомрачительно дорогое вино, которым ее угощал Чинук, но даже по одной упаковке можно было понять, что это было очень даже ничего. Неожиданно мужчина отобрал у нее презент.

– Ой! Вы чего?

– Оставляю у себя, а то разобьешь.

«Да что он себе позволяет? Почему это я должна разбить?» – возмутилась про себя Юми.

– Извините, конечно, но это моя компенсация за то, что меня чуть не сбили с ног и облили вином! Хотите присвоить? А ну, возвращайте! – девушка потянулась, чтобы выхватить у Чинука бутылку, но тот спрятал ее за спину.

– А что, если не отдам?

– А?

– Это благодаря мне ты не шлепнулась на землю. Кроме того, я точно помню, что управляющая пожелала хорошего

отдыха нам обоим. Так что половина моя.

– Поверить не могу! Хотите сказать, мне придется пить его с вами?

– Предлагаешь заняться чем-то еще?

– Что-о-о?! – наглость Чинука поразила Юми. – Верните! Быстро!

Она поняла, что одними словами ничего не добьется, поэтому сама подошла, чтобы вырвать бутылку, но директор снова спрятал ее за спину и сделал шаг назад. Девушка попыталась еще раз, но «грабитель» продолжал уворачиваться.

– Хватит уже, – Юми тяжело дышала, раздувая ноздри, прямо как разъяренный бизон.

Мужчина лишь довольно улыбался: ему явно было весело. Но хоть веселье иногда и бывает заразительно, прямо сейчас его спутнице было совершенно не до шуток.

– Только попадитесь!

– И что ты сделаешь?

«А это я потом решу!» – сейчас перед Юми стояла только одна цель, то и дело поддающийся Чинук лишь сильнее ее раззадорил.

– Не хотите по-хорошему... – она сняла туфли, которые мешали ей, и бросилась в атаку. Ожидая, что придется снова уклоняться, он стал легкой добычей. Довольная, что удалось победить, девушка обхватила босса обеими руками.

– Попался! – она крепче вцепилась в него, чтобы не сбежал, и подняла взгляд.

«Чего это он такой счастливый?»

– И правда попался... – глядя на нее, улыбнулся Чинук.

«В чем дело? – озадаченно подумала Юми. В этот момент она осознала, что крепко обнимает Мистера Привереду. – Да я с ума сошла!» Девушка попыталась отпустить свою «жертву» и отстраниться, но поняла, что та в свою очередь тоже обхватила ее руками.

– Чем займемся? – прошептал директор ей на ухо. Юми почувствовала на себе его горячее дыхание и мускусный запах парфюма...

– Ну, что значит «чем»?.. – дрожащим голосом пробормотала та. Она уткнулась лицом ему в грудь и постаралась успокоиться, но вместо этого почувствовала, как быстро забилось сердце в груди. – Просто выпьем вместе, – сглотнула Юми и закрыла глаза.

Чинук лишь крепче прижал ее к себе.

– Куда он подевался? Церемония вот-вот начнется...

Хэри искала младшего Чха среди гостей и вдруг заметила вдалеке знакомый силуэт. Широкие плечи, узкая талия, –

что для мужчин большая редкость – прямые ноги, а также со вкусом подобранный костюм пепельно-серого цвета... Это точно был Чха Чинук. Но с кем это он обжимается?

Разъяренная ведущая направилась в сторону парочки. Она не могла рассмотреть лица девушки в объятиях «своего жениха», но уже догадывалась, кто это. «Судя по миниатюрному росту, это точно... Капустница?!» – Хэри застыла в шоке.

Почувствовав неладное, Чинук повернулся в ее сторону, и их взгляды встретились. Мужчина нахмурился. Он смерил ее холодным взглядом, давая понять, что вмешиваться не стоит.

Хэри как будто окатили ледяной водой.

Глава 4

Ты жалеешь о той ночи?

– Нам туда.

Свадебная церемония должна была вот-вот начаться, когда Чинук и Юми вернулись назад. Кавалер выдвинул для своей спутницы стул, чтобы ей было легче сесть за их стол, чем сильно ее смутил.

– Садись, – вежливо пригласил он, заметив сомнения девушки. Это заинтересовало других гостей, сидящих за столом.

– Хорошо, – Юми решила не привлекать к себе лишнего внимания и, неловко улыбнувшись, поспешно заняла свое место.

Девушка осмотрела украшенное для свадебной церемонии пространство под открытым небом. Она стеснялась взглянуть Чинуку в глаза, особенно после сегодняшних непреднамеренных объятий, поэтому решила сделать вид, что изучает обстановку.

В это время младший Чха, расслабленно подперев рукой подбородок, смотрел только на нее. В конце концов Юми больше не могла притворяться, что не замечает его пристального взгляда.

– Почему вы на меня так смотрите?

– Любуюсь.

– Платьем? – она решила, что второй раз не клюнет на эту уловку. – Да, оно красивое, – Юми сдержанно кивнула и поднесла ко рту стакан с водой. Но последовавшие за этим слова Чинук заставили ее поперхнуться.

– Но не такое красивое, как девушка, которая меня обнимала...

Она залилась краской и, прикрыв рот рукой, опустила голову, чтобы откашляться. Чинук, улыбаясь, смотрел на нее: этот кролик с характером бизона казался ему милым, даже когда нервничал.

– Не шутите так, – выдавила Юми, наконец придя в себя.

– Я и не шутил. Вижу, ты не всегда отличаешь шутки от правды.

«А зачем так путать людей?» – разозлилась девушка.

– Давайте будем общаться нормально, – предложила она.

– Вот как? Тогда ты готова выслушать все, что я расскажу? Без шуток, – внезапно Чинук стал серьезнее, и Юми постаралась незаметно отвести взгляд. Ей было сложно представить, что директор хочет рассказать.

Нет, на самом деле она предполагала, но от этого было только страшнее. Сделав вид, что ничего не происходит, она наколола на вилку помидор черри в оливковом масле; прокусив кожицу, почувствовала во рту его кисловатый сок. Этот аппетайзер не был таким вкусным, как тот, который она попробовала на днях...

После окончания церемонии все гости направились в зал, где проходил банкет.

– Вау! Что за красавица с тобой? – спросил Чхольмин, когда они с невестой подошли к столу, за которым сидел Чинук. Ему не терпелось познакомиться со спутницей своего друга. Похоже, вблизи она показалась еще симпатичнее, чем когда он только заприметил ее издалека. – Как ты мог скрывать от меня свою возлюбленную?

«Теперь я понимаю, почему он так активно отшивал Хэри», – подумал младший Кон, даже не подозревая, что девушка перед ним была той самой «замарашкой», которую он однажды хотел выгнать из клуба.

– Я не... – Юми хотела было сказать, что они не встречаются, но Чинук вдруг приобнял ее за плечи и ответил:

– Юми очень много работает, и мне пришлось умолять ее выделить время, чтобы приехать сюда.

Чхольмина такое объяснение удивило.

– Ты? Умолял? – не веря услышанному, он уставился на Юми.

– Да, я так и сказал.

– Не она за тобой гонялась, а ты за ней? Вау!

– Что? – удивилась Юми.

– Мне удалось наблюдать, как за Чинуком гонялись толпы девушек, но чтобы он сам кого-то привел... Такое впервые, – объяснил жених. – Поверить не могу! Фантастика!

– Не позорь меня, – Мистеру Привереде не хотелось, чтобы о его прошлом говорили в присутствии Юми. Особенно старый друг, который мог поделиться ненужными подробностями. Однако, к большому сожалению, он был не единственным, кого удивило знакомством с «возлюбленной» Чинук.

Невеста, Кёнхи, схватила девушку за руку с таким же взволнованным выражением лица, как и у ее жениха. Она уже наслушалась от Чхольмина разных историй о сыне президента «Тэбок групп».

– Приятно познакомиться, Юми. Мы так волновались, что Чинук все время один. Как хорошо, что теперь у него есть вы. Пожалуй, Чернушка – единственная девушка, которую я видела рядом с ним.

«Да что опять за Чернушка такая? Кого они так называют? Может, его первую любовь?»

– А кто такая?.. – она хотела озвучить мучивший ее вопрос, но разговор прервал гость за соседним столом, который хотел сфотографироваться с женихом и невестой.

Прежде чем уйти, Чхольмин убедился, что его друг занят

беседой с кем-то из гостей, и прошептал Юми на ухо:

– У меня есть компромат на Чинука. Если будет интересно, поделюсь.

– Хорошо.

После того, как молодожены удалились к соседнему столу, она наконец-то с облегчением выдохнула. Но вдруг по ее спине пробежал холодок. Девушка подняла голову, огляделась по сторонам, и ее взгляд зацепился за знакомое лицо. Недалеко сидела Чу Хэри и сверлила ее взглядом.

– Это же... – девушка потянула Чинука за рукав, кивнув в сторону ведущей.

Мужчина обернулся, но, похоже, старая знакомая совершенно его не волновала. Напротив, он еще сильнее приблизился к Юми, опершись рукой о спинку ее стула.

– Ты ведь пьешь кофе с молоком? – он заботливо налил молоко в ее чашку, будто хотел, чтобы Хэри это видела. А потом подвинул свою порцию шоколадного муссового торта, который подали на десерт. – Кусочки такие маленькие, так что возьми и мой тоже.

– А? Спасибо, – было бы очень невежливо отказаться от такого угощения, поэтому Юми с улыбкой приняла его.

– Это тоже пойдет в счет долга? – с удовольствием наблюдая за тем, как девушка уплетает торт, спросил Чинук.

– Нет.

Ответ его удивил.

– Почему нет?

– Ни я, ни вы не выбирали что есть. И платить за это не надо – нас ведь пригласили.

– Логично...

– Почему вы сразу не сказали, что мы идем на свадьбу?

– А ты бы согласилась сопровождать меня?

На самом деле Юми не знала. Выполнила бы она просьбу директора, какой бы та ни была? Она не смогла ответить, на что мужчина лишь улыбнулся, поднося чашку с кофе к губам.

– Ну и ну! Колеблешься?

– В таких случаях колебаться – это нормально. Разве нет? Когда отправляешься куда-то с человеком противоположного пола...

– Обычно нет, – прервал ее Чинук, – но у нас с тобой не совсем обычные отношения...

«Это правда... хотя что в них необычного?» – задумалась девушка. Заметив во взгляде своего спутника немой вопрос, она отвернулась. В памяти всплыли его слова о том, что он больше не будет шутить. Так и сказал, но Юми не была уверена, что готова его выслушать. Сколько еще времени должно пройти, прежде чем она решится взглянуть правде в глаза?

В конце концов, им обоим придется выложить все как есть. Когда это произойдет? Юми беспокоилась, ибо чувствовала, что очень скоро.

Хэри буравила ее взглядом так, будто собиралась убить, и, когда Капустница собралась отойти в туалет, ведущая воспользовалась шансом и, подождав немного, чтобы не вызвать подозрения Чинука, поднялась со своего места и направилась к уборной. Открыв дверь, она увидела, как девушка моет руки, и, сложив руки на груди, подошла к ней. «Как ты посмела припереться сюда и разрушить все мои планы?» – Хэри была в ярости.

– Не обманывай себя.

Услышав холодный голос, Юми подняла голову.

– Что вы сказали?

– Уверена, что Чинук тебя любит? Да он просто пользуется тобой, чтобы заставить меня ревновать! Так что спустись на землю, – начала Хэри. – Мне тебя жаль, поэтому дам совет, пока не поздно. Ты же не думаешь, что такой мужчина, как твой босс, мог положить глаз на убожество вроде тебя? Неужто правда решила, что понравилась ему? – перешла на оскорбления ведущая.

На этот раз звезда экрана перешла все границы. Юми понимала, что той движет обида, но это было слишком: ее задело услышанное.

– Почему нет? Со мной что-то не так? – нахмурившись, спросила она.

Несмотря на кукольную внешность и репутацию завидной невесты, как оказалось, не все мужчины Кореи мечтают жениться на Чу Хэри.

– Послушайте, Хэри, может, в ваших глазах я и убожество, но директор, похоже, так не считает. У всех свои вкусы, не находите?

– Что?! – неожиданно получив отпор, ведущая скривила красные губы.

– Вы говорите, он меня использует... Я бы не была так в этом уверена, – продолжила Юми, глядя сопернице прямо в глаза, в которых плескалась ненависть. – Чинук не стал бы вести себя так по-детски. Что бы вы ни говорили, я верю своему парню, а не вашим словам.

«Подождите-ка! Своему парню? Чего это я...» – от злости девушка перестала следить за тем, что говорит. Но Хэри не знала, что эти слова вылетели случайно, и уставилась на собеседницу так, будто только что получила пощечину.

– То есть... Я имела в виду... – Юми хотела было объяснить, что оговорилась, но ведущая уже развернулась и вышла. – Я имела в виду «парню, которому доверяю»... – проворчала девушка, глядя на захлопнувшуюся дверь.

«Я положу этому конец! Просто так не оставлю!» – тяже-

ло дыша и сжимая руки в кулаки, Хэри осмотрела зал. Она собиралась рассказать Чинуку о ребенке, которого видела с Капустницей.

«Может, эта Юми замужем или мать-одиночка. С ней любому что-то не так! Как из всех девушек он умудрился положить глаз на ту, которая сожительствует с другим мужчиной?!» Но, прежде чем ведущей удалось найти младшего Чха, ее за руку поймал Чхольмин.

– Поговорим?

– Я занята. Давай позже?

– Нет, сейчас. В отеле не осталось свободных номеров.

– Не осталось?

Она приехала утром и, поскольку для заселения в номер было еще слишком рано, решила переодеться в комнате, где остановилась подруга Кёнхи. Тогда Хэри подумала, что Чхольмин позаботится о том, чтобы ей выделили номер.

– Мне правда очень жаль. Я так замотался, что совсем забыл про номер для тебя. А теперь все занято. Даже не знаю, что делать... Хочешь, подыщем тебе место в другом отеле?

Если поблизости и были другие заведения, то от отеля там – одно название. Одни только вонючие хостелы. Вернуться в Сеул на машине – тоже не вариант. Дело в том, что Хэри была уверена, что обратно поедет уже с Чинуком, поэтому сюда ее подвезла подруга, у которой как раз были дела неподалеку. Сама подруга собиралась возвращаться в город только завтра к вечеру.

«Мало мне было одной Капустницы, теперь еще и это?» – ведущей было так обидно, что на ее глазах навернулись слезы. Чхольмин, испугавшись, что девушка вот-вот заплачет, тут же предложил другой вариант:

– Тогда... Хочешь вернуться в Сеул вместе с моим братом и его женой? Они полетят на вертолете. Ты наверняка уже много раз летала по работе, так что страшно не будет. Ну как? Они вылетают через пять минут. Поспеш.

«Вернуться в Сеул и оставить Чинука наедине с этой замарашкой?» – сдерживая злость, Хэри прикусила нижнюю губу. Все-таки это лучше, чем ехать одной в какую-то дешевую захолустную гостиницу. Вдруг ее кто-то узнает и подумает что-то не то? Разразится скандал! Да, ситуацию несложно будет прояснить, но известным телеведущим нужно заботиться о репутации и избегать подобных неприятностей.

«Ли Юми! Как ты посмела так меня опозорить?! Я не собираюсь сидеть сложа руки. Ты еще заплатишься за то, что меня унизила», – звезда экрана со злостью снова оглядела зал и отправилась за своими вещами.

Банкет почти закончился, на улице темнело. Чтобы выполнить свое обещание тем же вечером вернуться в Сеул, Чинук весь день отказывался от алкоголя и пил только воду. Конечно, хорошо проводить время можно и без выпивки, но Юми было немного жаль, что из-за нее директор вынужден ограничивать себя на свадьбе лучшего друга.

– Может, переночуете здесь? Сначала ты вообще хотел вернуться в воскресенье вечером, – Чхольмин продолжал настойчиво предлагать другу выпить. – Не отказывайся. Повод-то какой!

– Тебя уже жена заждалась!

– Давай разок на брудершафт? Ну пожалуйста! Плиз!

Но Чинук был непреклонен.

– Нет, я за рулем.

– Можно вызвать трезвого водителя!

– Который повезет нас аж до Сеула?

– Точно... Вот черт! – расстроившись, выругался жених.

Слушавшая их беседу Юми молча поднялась со своего места. С одной стороны, ей было приятно, что спутник не собирается нарушать данное ей обещание. С другой, было бы неправильно заставлять человека, который полдня провел за рулем, тем же вечером ехать в Сеул. «Ничего страшного, если мы останемся... Это не так уж долго», – решила она и набрала номер матери.

– Мам, я не успеваю вернуться, поэтому дома ночевать не буду.

– Хорошо-хорошо. Ты уже не в том возрасте, чтобы передо мной отчитываться. Повеселись там как следует! Сходи в клуб, выпей... Увидишь симпатичного парня – обязательно познакомься. Поняла?

«Интересно, все матери так реагируют?» – Юми закончила разговор и вернулась на место. Младший Кон уже куда-то ушел и за столом сидел только Чинук.

– А где Чхольмин?

– Его наконец забрала невеста. Думаю, сегодня мы его больше не увидим.

– Я тут подумала, уже поздно... Вам, наверное, будет тяжело вести машину.

– Конечно, тяжело, – серьезно ответил директор.

«Мог бы хоть соврать из вежливости...» – подумала Юми, но все же продолжила:

– Тогда, может, переночуем здесь?

После этих слов лицо Чинука засияло.

– Правда?

Он так явно обрадовался, что девушка даже немного засомневалась. Однако ей не хотелось брать свои слова назад.

– Да, я уже предупредила маму.

– Раз так... Может, выпьем? Только мы вдвоем. У нас как раз есть вино.

– Да, давайте, – кивнула Юми и протянула мужчине свой пустой бокал, но тот отодвинул его и покачал головой.

– Нет. Не здесь.

– Что?

Младший Чха поднялся со стула и потянул свою спутницу за руку.

– Я знаю более подходящее место.

Когда последние посетители расплатились и покинули паб, Хёнтхэ направился к выходу, чтобы повесить на дверь табличку «Закрито». В этот момент в паб зашла еще одна посетительница в надвинутой на лицо шапке.

– Мы закрываемся.

Тогда девушка приподняла свою шапку, чтобы показать лицо.

– Это я.

– В чем дело?

Владелец паба вздохнул, увидев перед собой Хэри: «Какая назойливая дама... Снова пришла, хотя уже получила отказ».

– Я ясно сказал, что не буду сниматься в вашей программе.

– Принесите пива, что ли...

– Пива?

– Сегодня я пришла выпить, а не звать вас на съемки.

Хэри только что прилетела в Сеул на вертолете вместе с братом Чхольмина. Она чувствовала себя разбитой и не могла заснуть. Чтобы поднять настроение, попыталась занять себя мыслями о многочисленных мужчинах, которые за ней бегали, но первым почему-то вспомнился Хёнтхэ, которого она видела всего пару раз.

– Выпить можно и в других местах...

– Можно мне пива, пожалуйста?

Ведущая сняла шапку и нервно провела рукой по волосам. Она выглядела как человек, которому разбили сердце. Не в силах ей отказать, хозяин отправился на кухню.

Почему женщины всегда приходят к нему со своими проблемами? Хёнтхэ подумал, что в прошлой жизни, похоже, был сердцеедом и многие женщины проливали слезы из-за него, а в этой ему приходится отрабатывать кармический долг. Когда он вернулся в зал с пивом, Хэри уже удобно усеелась на диване.

– Только один бокал.

– Выпейте со мной. Одной пить скучно.

– Ох, ну давайте, – парень наполнил ее бокал, а сам сделал глоток прямо из бутылки. Ему казалось, что он успокаивает плачущего ребенка.

Гостья быстро расправилась с пивом и с грохотом поставила емкость обратно на стол, а затем вытерла губы тыльной

стороной ладони.

– Знаете, что Юми сегодня не ночует дома?

Хёнтхэ поморщился, услышав колкость.

– Зачем мне это знать?

– Она сейчас в курортном отеле в Канвондо.

– Ясно.

«Да, Юми говорила, что собралась куда-то с ночевкой...

Значит, уехала туда...»

– Что значит «ясно»? Так и будете сидеть сложа руки? Вы должны срочно поехать за ней! – не увидев никакой реакции, разозлилась Хэри.

– Почему это?

– Вам же она нравится?

– Мне? – глаза Хёнтхэ расширились от удивления.

«Эта девушка только один раз видела нас вместе и уже сделала такие выводы? Неужели все так думают? Нравится ли она мне вообще?...» – в мыслях парня воцарился хаос.

Чинук привел ее в сад на крыше отеля. В отличие от людного и шумного места, где проходила свадебная церемония,

отсюда открывался чудесный вид на ночное побережье.

– Я подумал, что здесь будет приятнее, чем внизу. Неплохо, да?

«Неплохо» – это слабо сказано, потому что Юми была в восторге. Теперь она могла скинуть с себя неудобные туфли, на которых с трудом ковыляла весь день. Широко улыбаясь, девушка разулась и вслед за спутником направилась на скамейку, с которой можно было наблюдать за тем, что происходит внизу.

– Спасибо за сегодня, – поблагодарил ее Чинук.

– Да не за что... – Все, что от нее требовалось – это сидеть рядом и терпеть недовольный взгляд телеведущей. – Я хотела спросить... – Юми дождалась, пока директор наполнил ее бокал, и продолжила – Почему вы так холодны с Чу Хэри?

– Ты так думаешь?

– Да.

– Хэри для меня как младшая сестра, – вздохнув начал Чинук. – В моих глазах она все та же девочка-подросток, какой я помню ее с нашей первой встречи. Наверное, для меня очень важно первое впечатление...

«А что насчет меня? Девушка с вульгарной книжкой? Бешеный бизон? Некомпетентный диетолог?» – Юми похолодела, когда пыталась представить, какое первое впечатление произвела на гендиректора. Почувствовав, как в горле пересохло, она хлебнула вина.

– Это, наверное, странно, но у меня в голове остался лишь

один образ с нашей первой встречи, – пробормотал мужчина, глядя вниз.

«Есть одно место... «Энгри Буффало энд Беар».

«Значит, я для него – «Энгри Буффало энд Беар»?» – девушка вспомнила его слова, расстроено потягивая вино.

– Мое первое впечатление о тебе... Все такое же, – прошептал Чинук, искоса взглянув на собеседницу. Та все так же слушала его, попивая вино.

Еще не было случая, чтобы он изменил свое первое мнение о какой-либо женщине... Пока он не встретил Юми. Сначала она была девушкой из клуба в кошмарном, не вписывающемся в обстановку костюме, потом – раздражающей попутчицей с сомнительным эротическим романом в руках. Она была то бешеным бизоном, то милым кроликом. А сейчас он видел перед собой прекрасную героиню фильма, от одного вида которой трепетало сердце. С каждой новой встречей ее облик менялся.

Чинук молча наблюдал за своей спутницей, на его губах появилась нежная, едва заметная улыбка.

Юми опустошила и по новой наполнила свой бокал. Это было как в тот раз, когда они разделили бутылку вина, наблюдая за закатом...

– Похоже на одну из наших первых встреч, – заметил директор.

От его слов девушка поперхнулась и, схватившись за шею,

попыталась откашляться.

– Я иногда... Нет, часто об этом вспоминаю, – сказал он, вращая в бокале вино. – Каждый раз, когда вот так пью вино... Каждый раз, когда приезжаю сюда. Каждый раз когда получаю на сдачу монетку в пятьсот вон, то проверяю год ее выпуска... Если честно... – лицо Чинука вдруг стало каким-то печальным. – Я не думал, что ты исчезнешь, не сказав ни слова.

Юми была уверена, что оставила ему записку, но, похоже, этого было недостаточно. Наверное, жалкий клочок бумаги вместо нормального прощания может оставить горький осадок. Сожалея о своем поступке, девушка сделала еще пару глотков.

– Я думала, что мы... – почувствовав, что разговор становится все серьезнее, она подскочила с места и попыталась оправдаться: – Что мы больше никогда не встретимся. Вернее...

«Как можно было переспать с парнем, с которым буквально только что познакомилась?! Мне, конечно, нравятся книжки с таким сюжетом, но это все выдумки и не имеет отношения к реальной жизни», – крутилось у нее в голове, но с языка сорвалось другое.

– Вот бы все было по-другому...

Однако Чинук понял ее слова неправильно.

– Я настолько тебе противен?

Начиная с их первой встречи, он был довольно грубым,

уронил на нее торт, дразнил и обозвал бизоном. Как бы хорошо ни выглядел этот человек, но первое впечатление о нем сложилось не самое лучшее. Значит, он совсем не понравился Юми, и она переспала с ним по пьяни? Трудно представить, как сильно это травмировало ее, что девушка на какое-то время даже перестала пить...

Она не ответила и сделала еще глоток. Чинук занервничал. Вдруг молчание – и правда знак согласия?..

– Той ночью... тебе так сильно не понравилось? – мужчина совсем пал духом.

Услышав его тихий вопрос, Юми занервничала.

– Не понравилось? Что вы имеете в виду?

– Правда не понимаешь? Ты все правильно подумала, именно это я и имею в виду.

«Значит, речь действительно идет о той самой ночи? Он решил, что мне не понравилось? Ерунда! Мне так понравилось, что я до сих пор не могу об этом забыть. Теперь даже самые горячие сцены из любовных романов меня не впечатляют, так мне было хорошо... Ни один главный герой не сравнится с Чинуком! Но... как я могу сказать такое?!» – прикусив нижнюю губу, отчаянно подумала Юми.

– Согласен, наша встреча не прошла гладко, – постарался выразить свои мысли директор.

– Конечно. Опрокинули на меня торт, обозвали бизоном, застали меня измазанную взбитыми сливками и на полу... Я потом еще под дождь попала и промокла до нитки, как будто

этого всего было мало, а потом в машине...

«Что я несу?! Хотела сменить тему, а в итоге сама вернулась к той ночи», – осознав ошибку, девушка закрыла глаза. И это явно было не самым лучшим решением. Она и так уже была навеселе, а, закрыв глаза, почувствовала, как все вокруг закружилось. Видимо, организм отвык от алкоголя и стал хуже переносить его. Теперь Юми ужасно жалела о том, что не послушалась собственного совета пить помедленнее.

– Ты жалеешь о той ночи? – тихо спросил Чинук.

Алкоголь уже ударил в голову, и она не расслышала вопроса, подумав: «Кажется, он сказал слово «жалеешь»... Жалеешь, что так напилась? Это точно...»

– Да... Ж-жалею...

«Нужно было закусывать и пить помедленнее», – подумала Юми. С закрытыми глазами она потеряла равновесие и свалилась прямо на своего собеседника. Тот удивленно уставился на уснувшую девушку в своих руках: «Что происходит?.. Говорит, что жалеет, а потом падает в объятия. Если жалеешь, то зачем соблазнять меня?» Но Чинук не выпустил ее, а лишь сильнее сжал в объятиях. Ему так нравился сладкий аромат духов Юми... и сама она тоже. И от этого становилось еще больше.

Как ему исправить неудавшееся первое впечатление?

Мужчина вздохнул, крепко сжимая в руках девушку, которая умиротворенно дремала.

– Я всегда говорю только то, что думаю, – проговорила Хэри. Ее лицо начало краснеть от выпитого алкоголя.

Они собирались выпить только по бокалу, но в какой-то момент на столе уже стояло несколько пустых бутылок. Рядом лежали закуски, которые Хёнтхэ принес с кухни.

– Нравится – значит нравится, не нравится – значит нет. Я человек прямолинейный. Играть в недотрогу? Слишком утомительно! Знаете, как говорят? Чтобы привлечь мужчину, надо вести себя естественно.

– Хорошая мысль. Мне нравится.

– Что говорите? Я вам нравлюсь? – серьезно спросила ведущая, чем насмешила Хёнтхэ.

– Так быстро пьянеете?

– Стекла как трезвышко!.. Я о-о-очень хорошо переношу алкоголь, – Хэри рассеянно посмотрела на потолок и начала бубнить себе под нос: – Вам знакомо такое чувство, когда все парни за вами бегают, и только тот, который нравится, не обращает внимания? Это так больно... Словами не передать.

– Думаю, что понимаю.

Услышав эти слова, девушка резко опустила голову, а спу-

стя мгновение зарыдала.

– Вы в порядке?

Ведущая подняла заплаканное лицо и посмотрела на собеседника.

– Уже десять лет прошло. За это время что угодно могло произойти, но мои чувства к Чинуку не изменились. Какие только мужчины не хотели со мной познакомиться, но я ни на кого его не променяла... Ни на какого красавчика... Для него... хранила себя только для него, и осталась старой девой! Все подруги в отношениях, и только я совсем одна.

– Довольно трусливо, – выслушав гостью, вынес свой вердикт Хёнтхэ.

– Что? Это я-то трусливая?!

– Такие вещи не делаются ради кого-то. Это все отговорки. Мы сами решаем, что делать, а что нет, и стараемся для того, чтобы понравиться любимому человеку. Но это не значит, что надо идти на такое ради него. Мы стараемся ради себя.

– Можно подумать, вы сами все правильно делаете! – повысила голос Хэри.

Парень отодвинулся от нее подальше: «Чего это она на меня нападает?»

– Даже любимой девушке не можете признаться в своих чувствах! Это не я трусливая, а вы.

– В каких еще чувствах? Юми – моя близкая подруга.

– Никто так о друзьях не заботится. Тем более когда они

противоположного пола. Подруга, говорите? Действительно?

Честно говоря, Хэнтхэ было нечего на это ответить. Нравится ли ему Юми? Парень и сам толком не понимал.

– Дурак!

«Ну и наглость», – подумал хозяин паба. Он бесплатно угостил Хэри пивом, принес закусок, выслушал ее... И что получил взамен? Обзывательства!

Хэнтхэ больше не мог этого выносить и уже хотел сообщить об этом ведущей, но та вдруг вскочила с дивана и, метнув в его сторону злобный взгляд, понеслась к выходу.

– Подождите! Вы доберетесь в таком состоянии? – он поспешил за Хэри на улицу, но той уже и след простыл. – Нехорошо отпускать ее одну... – Почесав затылок, парень с досадой оглядел пустой переулок.

Юми не просыпалась, пока Чинук нес ее до кровати. Видимо, сказала усталость и выпитый впервые после долгого перерыва алкоголь. «Как можно так довериться мужчине?» – не понимал младший Чха, чувствуя себя тигром, который

возвращает уснувшего кролика обратно в норку, вместо того чтобы съесть.

Он накрыл девушку одеялом, натянув его до самого подбородка, и присел на край кровати. Директор молча наблюдал за крепко уснувшей подчиненной, а затем вышел из комнаты, тихонько закрыв за собой дверь.

Оказавшись в своем номере, мужчина застыл в оцепенении, не в силах пошевелить и пальцем: его руки до сих пор чувствовали тепло ее тела. Он понимал, что это чувство не даст ему уснуть, поэтому решил собрать вещи и, открыв чемодан, увидел на дне шкатулку и шумно выдохнул.

Чинук взял ее с собой, чтобы, если появится возможность, раскрыть девушке свой секрет. Младший Чха приоткрыл крышку: внутри все так же лежал вкладыш с инициалами «М. Х.».

– Хорошо. А что я скажу, когда буду ей это показывать? Если она обо всем жалеет...

Мужчина бросил шкатулку на кровать и закрыл лицо руками.

«Голова раскалывается...»

Положив ладони на виски, Юми медленно села на кровати и осмотрелась вокруг. Изображение еще немного плыло. Девушка почувствовала неладное.

«Почему я в постели? Точно помню, что пила вино на крыше... Неужели сама пришла в номер и легла в кровать? Какой кошмар! Ничегошеньки не помню!» – ужаснулась она и осмотрела свой наряд. На ней было то же платье, что и вчера. Рядом никого не было. Одеяло с подушкой на другой стороне кровати даже не были смяты, значит, спала одна.

– Фух, пронесло.

Девушка так перепугалась, что чувствовала себя пострадавшей лет на десять, и по ее спине пробежал холодок. Прижав руку к груди, она пыталась успокоиться, как вдруг услышала звонок в дверь.

– Секунду! – не раздумывая, девушка кинулась встречать гостя. Им оказался злой Чинук.

– Юми! Разве так можно?! – мужчина вошел в номер и с раздражением захлопнул дверь. – Сразу чуть ли не с распростертыми объятиями встречаешь! Сначала нужно проверить, кто пришел!

«Чего это босс такой нервный?» – не могла понять девушка.

– Мне нельзя открыть дверь?

– А если это не я, а какой-нибудь маньяк?

– Да ладно! Откуда в таком дорогом отеле маньяк? –

отмахнулась она.

– Мир – страшное место!

«Неужели не понимает, как соблазнительно сейчас выглядит? Сонная и с растрепанными волосами... И, похоже, отлично выпалась, пока я всю ночь страдал от бессонницы», – подумал про себя Чинук, а Юми лишь рассеянно посмотрела на него снизу-вверх.

– Пора завтракать.

Лишь услышав это, девушка тут же прикрыла рот рукой: от одной только мысли о еде ей стало нехорошо.

– Я, пожалуй, откажусь...

– Тебе нехорошо?

Вместо ответа она закивала головой.

– Тогда, может, поплаваем?

– Что?!

Плавать, когда мучаешься от похмелья? Звучит как пытка.

– Сейчас тебе лучше не садиться в машину. Ты можешь не лезть в воду, а просто посидеть у бассейна, – успокоил ее Чинук. – Это лучше, чем весь день валяться в кровати.

В целом директор был прав. Юми затошнило, когда она представила, что садится в машину.

– Ну ладно, – согласилась она, даже не подозревая, что ее ждет.

Глава 5

Потому что это ты

– А почему здесь никого нет? – девушка озадаченно

осмотрела пустой бассейн.

– Я его арендовал, – как ни в чем не бывало пожал плечами Чинук.

– Весь бассейн?

– Не люблю, когда людно...

«И поэтому снял весь общественный бассейн? Даже не знаю, смеяться или плакать...» – задумалась Юми. Честно говоря, ей было неловко находиться здесь наедине с боссом. Бассейн подразумевает купальник или плавки... Она не знала, куда девать глаза, увидев манекен в одних трусах, а теперь ей предстояло лицезреть Чинука в плавках, которые внешне мало чем отличаются от нижнего белья... Фантазии девушки продолжали развиваться не в том направлении. «Пора завязывать с любовными романами», – разозлилась на себя Юми.

Она смущенно огляделась, на глаза попалась спасительная вывеска «SPA». Это было для нее сродни оазису в пустыне.

– Тогда удачно вам поплавать! А я пока побуду в спа, – девушка поспешила уйти, но Чинук поймал ее за руку.

– Куда это ты? А если в обморок свалишься из-за похмелья?

Такое действительно могло произойти, но было ясно, что для директора это лишь предлог.

– Не ходи никуда – лучше полежи на шезлонге. Можешь посмотреть, как я плаваю.

«А ему лишь бы похвастаться да себя показать», – подумала Юми.

– Не совсем понимаю, почему мне обязательно нужно смотреть на это.

– А вдруг со мной что-нибудь случится, пока я здесь один? Например, судорога или сердечный приступ? Кто-то должен будет оказать первую помощь.

– Вы спасателя во мне увидели? Я не так хорошо плаваю. И ничего не знаю о первой помощи. И вообще...

– Достаточно будет нажать на кнопку, – прервал ее Чинук, указав пальцем на тревожную кнопку для вызова сотрудников.

– На эту?

Вместо ответа Чинук развязал пояс и тут же скинул халат, обнажая подтянутое тело.

– Ой! – Юми поспешила отвернуться и шумно вдохнула воздух.

Может, они и переспали, но тогда в машине было так темно, что девушка толком ничего и не увидела. Сейчас она впервые при свете дня видела младшего Чха почти обнаженным. Его фигуру можно было сравнить с супермоделью Дэвидом Ганди, будто ожившей древнегреческой скульптурой.

Мужчина бросил довольный взгляд на покрасневшую до самых кончиков ушей Юми и нырнул в воду. Девушка почувствовала, как до нее долетели холодные брызги.

– Хорошо, спасибо, что рассказал, – президент Чха выслушал собеседника и с серьезным видом положил трубку. Похоже, его подозрения оправдались. Он потер лоб, вспоминая день, когда он ездил домой к Чинуку. Ему сразу бросилось в глаза, что сын ужинал при свечах. На кой черт взрослому мужчине свечи, если он ужинает один?

Президент только что разговаривал со старшим братом Чхольмина, вице-президентом «Тхэхан групп». Они обсуждали деловую встречу, которая должна состояться в конце следующего месяца. Но в самом конце их беседа приняла совершенно неожиданный поворот. Оказывается, Чинук объявился на свадьбе друга вместе с какой-то девушкой, а Хэри, которую тоже пригласили, вернулась в Сеул вместе с вице-президентом и его женой.

«Вот паршивец!» – нахмурился старший Чха. Если у Чинука все это время была девушка, ему следовало так и сказать. Как сын мог скрывать такое от отца? Тэбок закрыл глаза и погрузился в раздумья. Через пару минут он снова открыл их и связался со своим секретарем по телефону:

– Похоже, у моего сына есть девушка. Выясни все. Они

вдвоем сейчас должны быть в отеле «Тэбок».

– Сделаю.

– Постарайся, чтобы он ничего не заподозрил.

– Непременно.

«Что же это за девушка?...» – президент поднялся с кресла и тревожно посмотрел в окно.

Чинук плавал не хуже морского котика. Юми сидела на бортике и восхищенно наблюдала за тем, как ловко он пересекает бассейн.

– Может, тоже поплаваешь? – мужчина поманил ее рукой.

– Нет. Мне кажется, я от одного вида могу захлебнуться.

– Ну ладно.

Он решил, что самое время сделать перерыв, и, подплыв к девушке, ухватился за поручень.

– Ты правда жалеешь о той ночи? – подняв взгляд на свою спутницу, спросил директор.

Такая прямолинейность ошарашила Юми.

«О какой такой ночи? Об этой, что ли? Я же напилась и уснула... Какой позор! Зачем вообще спрашивать о та-

ком?» – забеспокоилась Юми.

– С чего вдруг такой вопрос?

– Меня это беспокоит...

«Видимо, ему не нравятся пьющие женщины. Раз его это беспокоит...» – сделала выводы девушка.

– Жалею, конечно. Я больше не...

«Я больше не буду так напиваться», – хотела сказать она, но Чинук ее перебил:

– А вот я не жалею.

О чем это он?

– Я совершенно не жалею, что мы переспали.

«Подождите-ка. То есть под «той ночью» он имел в виду ту самую ночь три года назад?» – наконец догадалась Юми. Ее сердце пропустило удар.

– По крайней мере я честен перед собой в своих чувствах, – глядя ей прямо в глаза, проговорил Чинук.

Сердце девушки бешено застучало в груди.

– И я бы не хотел, чтобы для тебя эта ночь оказалась неприятным или постыдным воспоминанием.

Было видно, что говорит он искренне, переживает о ее чувствах. В этот момент Юми была бесконечно ему благодарна. Нет, она вовсе не жалела и не стыдилась и непременно должна была набраться смелости и рассказать ему!

– Я тоже... – начала девушка, но Чинук внезапно ухватил свою собеседницу за щиколотку и затащил в воду. – Ай!

В бассейне было неглубоко, но холодная вода тут же по-

пала ей в глаза. Юми охватил страх. Она зажмурилась и стала изо всех сил размахивать руками и ногами. Директор поспешил обнять ее и вытащить из воды. Сидя на бортике, девушка вытерла руками лицо.

– Зачем так пугать? – она ударила Чинука кулаком в грудь, но тот лишь рассмеялся. – Вам смешно, а я могла утонуть!

– Икать не будешь?

В эту секунду Юми осознала, что только что дотронулась до его обнаженного тела, и икота не заставила себя ждать.

– Ик!

– Помочь? – озорно сверкнул глазами начальник.

Он медленно приблизился к лицу девушки, и все ее мысли тут же испарились. Она вдруг подумала, что может ничего не объяснять, ведь если позволит себя поцеловать, значит, ни о чем не жалеет.

«Ну нет, слова словами, а другое дело – поступок. Сначала нужно все объяснить, а потом можно действовать... Ерунда! Я же не диссертацию пишу. Что может выразить чувства лучше, чем поцелуй?.. Нет, все-таки неправильно будет просто замять проблему», – так ничего и не решив, Юми увернулась от поцелуя. Помимо прочего, ей не хотелось потерять сознание прямо в воде.

– П-подождите, – она оттолкнула Чинука и выбралась из бассейна.

Намокшая одежда прилипла к телу, поэтому девушка накинула на себя полотенце. Смутившись, она направилась к

выходу, но вдруг в бассейне стало как-то подозрительно тихо. Никаких всплесков...

Юми обернулась. Перед ее взором предстала ровная гладь воды: директора нигде не было. «Куда он делся? Я бы услышала, если бы вышел из воды», – удивилась она и, подбежав к краю бассейна, увидела его на дне.

– Что вы там делаете? Эй? – воскликнула Юми, но мужчина не пошевелился. – Не шутите так!

Чинук по-прежнему не всплывал. В помещении было слышно лишь размеренное тиканье часов. Вдруг в памяти девушки всплыли его слова: «А вдруг со мной что-нибудь случится, пока я здесь один? Например, судорога или сердечный приступ. Кто-то должен будет оказать мне первую помощь».

«С-сердечный приступ? О нет! Что же делать? Где там эта кнопка? – она принялась искать тревожную кнопку, но от страха не могла сосредоточиться. Картинку перед глазами будто заволокло туманом, вокруг все поплыло... – Надо спасать, пока не поздно!» – решила Юми и, скинув с себя полотенце, прыгнула в бассейн.

«А вдруг мы оба утонем? – подумала она, но быстро откинула эту мысль в сторону. – Самое главное сейчас – спасти босса!»

Выкрикнув его имя, девушка двинулась в его сторону. Она ухватила директора за руку, а потом, крепко обняв, вытащила его со дна. С Чинуком в охапку Юми по-собачьи по-

плыла к бортику. Она барахталась изо всех сил, край бассейна, казалось, был уже совсем близко. Но тут ее начал одолеваеть страх: как она одна сможет вытащить взрослого мужчину? Поддавшись панике, девушка запричитала:

– Пожалуйста! Он не должен вот так утонуть!.. Мне надо сказать ему, что я тоже ни о чем не жалею! Эта ночь... Она и для меня была особенной... Потому что... ты мне нравишься!

От отчаяния на глазах у нее навернулись слезы: «А что, если я так и не смогу признаться ему в своих чувствах?»

– Я видела свой вкладыш в шкатулке, – Юми жалобно шмыгнула носом.

В этот момент она услышала шумный вдох и почувствовала, что ее прижало к краю бассейна, и перед глазами возникло лицо Чинука. И выглядел он вполне здоровым, как будто и не терял сознания...

Обрадовавшись, что с директором все в порядке, девушка широко улыбнулась.

– Что же ты со мной делаешь? – почти что прорычал он.

– А?

– Где ты научилась так строить из себя недотрогу? – будто сам себе пробормотал мужчина, а затем обеими руками обхватил ее лицо и прижался к ее губам. На этот раз Юми и не думала уворачиваться, да и не успела бы: все произошло слишком быстро.

– Ах! – девушка вздохнула, почувствовав на себе холод-

ные губы, но жаркий поцелуй быстро ее согрел.

Юми оказалась зажатой между краем бассейна и мускулистой грудью Чинука. Они оба забылись в поцелуе, дыхание стало прерывистым. Мужчина и девушка дали волю своим чувствам, которые так долго приходилось сдерживать, и теперь наслаждались доводящими до исступления прикосновениями друг к другу.

Они прерывались, чтобы вдохнуть воздух, и снова сливались в поцелуе, будто никогда больше не собирались расставаться. Дыхание учащалось, глаза заволокла пелена. Юми казалось, что губы Чинука сводят ее с ума. Плеск воды вокруг них, казалось, становился все тише и тише.

Через некоторое время младший Чха нехотя отстранился. Юми вдруг почувствовала усталость и положила голову ему на плечо. Мужчина ласково провел рукой по ее спине.

– Я... Я думала, у вас сердечный приступ.

– И бросилась спасать, хотя толком плавать не умеешь? Не делай так больше. Так мы оба можем пострадать.

«Но лучше так, чем безучастно смотреть со стороны...» –

подумала, но ничего не сказала Юми. Чинук нежно поцеловал своего Крольчонка в лоб и убрал пряди мокрых волос с ее лица.

– Я был смущен из-за того, что ты меня отвергла. Поэтому нырнул под воду... – попытался объяснить он.

– Отвергла? Когда это?

– Оттолкнула меня и ушла, не оглядываясь. Как еще это назвать?

– Ох...

Юми больше ничего не сказала, директор снова склонился над ней, и их губы вновь встретились. Поцелуй был коротким, но жарким.

– Все хорошо, – прошептал младший Чха, – ты спасла меня. Но... Как ты узнала, что в шкатулке? Говорила же, что не открывала.

– Тогда и не открывала. Я посмотрела, когда пряталась в шкафу от президента Чха. Не знаю, почему вы решили его там хранить, но... Что ж, у всех свои странности.

На словах о странностях выражение лица Чинука едва заметно изменилось.

«Так и знал, что она не поймет. Поэтому и прятал», – подумал он.

– Думаешь я коллекционирую такое? Я взял вкладыш с собой, сможешь сегодня забрать.

– Что? – удивилась Юми. – Зачем вы привезли его сюда?

– Раз хозяйка нашлась, значит, надо вернуть.

«Какой позор!» – девушка совсем не гордилась тем, что подкладывала в лифчик поролон.

– Вы что, извращенец?

– Я?! – возмутился Чинук, которого подобная характеристика очень обижала. Для него этот вкладыш долгое время был единственным воспоминанием о Юми. Монетку в пятьсот вон он потратил на кофе для них двоих, не подозревая, что новая знакомая сбежит в его отсутствие. Фетишистом младший Чха не был, хотя и слышал время от времени подобные оскорбления в свой адрес. Но услышать такое от любимой было вдвойне обидно. – Это единственное, что ты оставила! Потеряла бы тогда туфельку, как Золушка.

«И правда», – она уже пожалела о своих словах. С другой стороны, такой поворот расстроил и ее. Юми хотела бы потерять что-нибудь более романтическое – сережку там или шарфик, – чем поролоновый вкладыш.

– Хорошо, понимаю, как это выглядит. Сам не знаю, почему решил сохранить вкладыш, чтоб его! – выругался Чинук. – Но это единственное, что я мог оставить себе на память.

Такие слова растопили сердце Юми – она будто получила признание в любви.

– Считай меня кем хочешь, но я и правда хранил его без всякого умысла. Могу выбросить... – снова начал Чинук.

Но девушка не дала ему продолжить, прижав свой палец к его губам, и, несмотря на всю неловкость ситуации, широко

улыбнулась.

– Спасибо, – не зная, как продолжить, Юми замешкалась, а потом шепотом продолжила: – Спасибо, что сохранил.

Она застенчиво заглянула мужчине в глаза, а затем опустила голову, пряча пунцовые щеки.

– Иди сюда.

Директор приподнял ее подбородок пальцами и снова поцеловал. Сначала их губы лишь легонько соприкоснулись, но с каждой секундой поцелуй становился все более глубоким.

Пара даже не подозревала, что кто-то наблюдает за ними в бинокль.

– Что? Это кто-то из компании?

– Да, именно так.

Президент нахмурился. Доклад секретаря Кима ему не понравился. Тэбок велел разузнать все о девушке своего сына. Через час на его столе уже лежала папка с досье на Ли Юми и ее совместные фотографии с Чинуком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.